

Дюкарев А. В.

КАЗАЧЬИ ГЕНЕАЛОГИИ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ КУБАНИ

12+

Андрей Викторович Дюкарев Казачьи генеалогии в историко-культурном контексте Кубани (на материалах родословной атамана В.Г. Науменко)

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48444575
SelfPub; 2020*

Аннотация

В монографии рассматриваются теоретические и практические аспекты генеалогии кубанского казачества. Воссоздается родословная атамана Кубанского казачьего войска в Зарубежье В.Г. Науменко. Раскрывается роль представителей рода Науменко, как мужчин, так и женщин в социокультурном развитии Кубани, участие в исторических событиях XIX – XX вв. Отдельно изучается военная, общественно-политическая деятельность атамана В.Г. Науменко как одного из видных представителей этого рода. Дается правовая и морально-этическая оценка этой разноплановой деятельности В.Г. Науменко.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

100

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с 90-х гг. XX века и до современного периода мы наблюдаем процесс активной разработки вопросов региональной истории. В полной мере это относится и к проблемам истории Северного Кавказа, изучение которых становится все более основательной. Немаловажное значение в данном процессе отводится казачеведению – довольно молодому направлению научной мысли в Российской Федерации, занимающемуся комплексным изучением исторического прошлого, новейшей истории и культуры российского казачества. Развитию казачеведения во многом способствовал начавшийся в конце 1980-х гг. так называемый процесс возрождения казачества, объективно способствующий расширению тематических изысканий. На Кубани это нашло отражение в изучении многогранной истории казачества, возрождении его традиций, обычаев, исторических корней. Однако, несмотря на интенсивную разработку казачьей проблематики, многие ее аспекты еще требуют детального рассмотрения. К ним можно отнести семейную историю, биографические и генеалогические исследования кубанского казачества.

В системе исторического регионоведения Северного Кавказа историко-генеалогические исследования заняли прочное место. На протяжении вот уже четверти века об этом свидетельствуют научно-теоретические разработки ряда иссле-

дователей¹, и все умножающиеся попытки практических реконструкций родословных отдельными краеведами². На фо-

¹ Гутнов Ф.Х. Генеалогические предания осетин как исторический источник. – Орджоникидзе: Ир, 1989. – 177 с.; Дзамихов К.Ф. К генеалогии западноадыгских Черкасских княжеских родов в XVI – XVII вв. // Известия СКНЦВШ. – 1990. – № 2; Шевченко Г.Н. О некоторых проблемах изучения истории казачества Кубани во второй половине XIX – начале XX в. // Кубанское казачество: три века исторического пути: Материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар, 1996. – С.281–284; Виноградов В.Б., Виноградов Б.В. Открытия семейной генеалогии // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1997. – Белореченск, 1998; Дюкарев А.В. К генеалогии кубанских казачьих родов // Вторые кубанские литературно-исторические чтения: Материалы научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2000. – С.171–174; Дюкарев А.В., Дюкарева И.А. Теоретические аспекты историко-генеалогических исследований кубанского казачества // Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. Материалы 20-й Всероссийской научно-практической конференции / А. А. Цыбулькинова (сост. и ред.); С. Л. Дударев (науч. ред.); Н. Л. Пушкарева (науч. ред.). – Армавир, 2014. – С.177–183.

² Белоусова И.Л. Темнолесский период в семейной памяти кубанцев Савченко // Археология, этнография и краеведение Кубани: Материалы VI краевой межвузовской конференции. – Армавир; Краснодар, 1998. – С.23–24; Мамонтова К.Н. Нашей семье дорог Армавир // Учитель и ученик: вместе пишем историю Кубани. – Краснодар, 1998. – С.64; Коваленко Ю.С. Осколки одной родословной // Историческое регионоведение – вузу и школе: Материалы 7-й региональной научно-практической конференции. Ч. 1. – Армавир, 2001. – С.58–59; Цыбулькинова А.А., Галлиев, А.И. История твоей семьи // Историческое регионоведение – вузу и школе: Материалы 7-й региональной научно-практической конференции. Ч. II. – Славянск-на-Кубани, 2001. – С.38–39; Миронова Н.А. У истоков рода Орловых из ст. Кардоникской // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы Третьей международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции / Под ред. В.Б. Виноградова, С.Н. Лукаша. – Армавир, 2002. – С.103–104; Шестаков В.Н. Род Диденко из ст. Прохладной // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кав-

не осознания кубанским казачеством своих исторических корней, все возрастающего интереса к семейной истории, изучение родословных конкретных деятелей, семей и родов носит, несомненно, позитивный характер. Подтверждением этого может служить высказывание одного из ведущих ученых истории казачества В.П. Трута, который, рассматривая состояние современной историографии по истории казачества Юга России, отмечает, что одной из актуальных проблем, нуждающейся в дальнейшем исследовании является и «...казачья генеалогия как отражение неразрывной связи времен и поколений»³.

Все это говорит о востребованности генеалогии кубанского казачества как нового научного направления, особенно в

каза: Материалы Третьей международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции / Под ред. В.Б. Виноградова, С.Н. Лукаша. – Армавир, 2002. – С.104–105; Осьмакова Ю.Н., Сачок Ю.Н. Начальный опыт генеалогических разысканий в станице Прочноокопской // Археология, этнография и краеведение Кубани: Материалы 11-й всероссийской межвузовской аспирантско-студенческой конференции. – Краснодар, 2003. – С.53–54; Казачьи роды Елизаветинской / автор–сост. Н.А. Тернавский – Краснодар, 2005. – 112 с.; Колесников В.А. К родословным блестящих кубанских офицеров – Мальчевских и Суржиковых // Кубанский сборник под ред. О.В. Матвеева, Г.В. Кокунько. – Краснодар: Книга. Том IV (25). – 2012; Кияшко Н.В. Род Кияшко в контексте региональной истории // Копыл. – Славянск-на-Кубани, 2013. – № 3(7). – С.32-40; Олефир Е.А. История казачьего рода Зиновьевых из станицы Славянской // Копыл. – Славянск-на-Кубани, – 2014. № 1(9). – С.6–9.

³ Трут В.П. Современная историография истории казачества Юга России XX века и актуальные проблемы дальнейших исследований // Гуманитарная мысль Юга России в XX веке: Материалы межрегиональной научной конференции. – Краснодар, 2000. – С.33-35.

рамках региональной истории. Однако, несмотря на возросший интерес в кубанском обществе к историко-генеалогическим исследованиям необходимо признать, что теоретическая и методологическая база для реконструкции семейной истории кубанского казачества практически не разработана.

В рамках данного исследования рассматривается развитие и протекание историко-генеалогических процессов кубанского казачества на примере семейной истории неординарного и неоднозначно воспринимаемого представителя Кубанского казачьего войска – Войскового атамана Вячеслава Григорьевича Науменко.

Вячеслав Григорьевич Науменко (1883-1979), уроженец ст. Петровской Кубанской области, боевой офицер, участник Первой мировой войны, после революции 1917 года в рядах Белой армии. С 1920 по 1958 год занимал должность Войскового Атамана Кубанского казачьего войска в Зарубежье.

Несмотря на то, что региональные историки обращались к различным аспектам биографии В.Г.Науменко, все же необходимо подчеркнуть, что его участие в событиях XX века, а также роль и значение всего рода Науменко в развитии территорий Черноморья, а затем Кубанской области не в должной мере освещены, интерпретированы и проанализированы.

Несмотря на очевидный факт сохранения атаманом В.Г. Науменко регалий Кубанского казачьего войска, являющихся историческими и культурными ценностями Российской

Федерации, признания этого первыми лицами Краснодарского края Н.И. Кондратенко и А. Н. Ткачевым, и титанической работе по возвращению казачьих регалий на Родину, в 2016 году развернулась кампания по вычеркиванию имени В.Г. Науменко из истории. Это отразилось в ряде судебных процессов, итогом которых стало судебное решение о снятии барельефа и мемориальной доски В.Г. Науменко с его родового дома в ст. Петровской. Связано это с наличием фактов сотрудничества В.Г. Науменко, как официального представителя кубанских казаков в эмиграции, с германскими властями в период Второй мировой войны. Все это вызвало широкую полемику в обществе, что в очередной раз подчеркивает актуальность исследования.

Историография проблемы. Следует подчеркнуть, что до настоящего времени не было создано ни одного комплексного труда по изучаемой проблеме. Либо вопросы, связанные с жизнью и деятельностью атамана В.Г. Науменко, рассматривались различными авторами в контексте иных проблем, либо авторы, стремившиеся в той или иной степени более пристально взглянуть на эту историческую личность, делали акцент лишь на отдельных сторонах жизни и деятельности В.Г. Науменко.

Обзор историографии в настоящем исследовании построен по принципу характеристики двух важнейших аспектов рассматриваемой темы – историко-генеалогических процессов в среде кубанского казачества и проблематики освеще-

ния фигуры атамана В.Г. Науменко. При этом соблюдается хронология внутри выделенных групп, в которые сведены работы дореволюционных, советских и постсоветских авторов. Рассмотрена доступная постреволюционная эмигрантская и зарубежная литература по указанной теме.

Приступая к анализу изученности проблемы казачьих генеалогий в историко-культурном контексте Кубани, необходимо взглянуть на общую картину развития российской науки о семейной истории. Историко-генеалогическое направление в русской истории получило интенсивное развитие в XIX веке, и к началу XX века, усилиями отечественных ученых, эта отрасль приобрела методологическую основу и методический инструментарий для своих исследований. Однако вскоре, в силу революционных социально-политических процессов, историко-генеалогическое направление исторической науки практически было свернуто. Тем не менее, мы считаем необходимым сделать обзор историко-генеалогических исследований в отечественной исторической науке учитывая своеобразие их развития. Это поможет нам увидеть, в какой степени в них присутствовала казачья тема.

В дореволюционный период российская генеалогия оформилась как вспомогательная историческая дисциплина, пройдя долгий путь от сугубо практической дисциплины до теоретической. Переход генеалогии на степень теоретической дисциплины сопровождался разработкой вопросов методики составления родословных росписей и таблиц, а

также такой систематизацией материала, которая дает возможность легко проследить всю ширину и глубину родственных связей.

Впервые эти вопросы были изложены П. В. Хавским в работе, посвященной наследственному праву. Он дал понятия основных видов родства и раскрыл формы графического изображения родословных⁴.

В 1854 г. вышла первая часть «Российской родословной книги» князя П. В. Долгорукова, где был внесен новый существенный элемент изложения генеалогического материала – указание для каждого лица номера его отца, что облегчило поиск происхождения любого представителя рода⁵. Исследования П. В. Долгорукова положили начало общим справочным изданиям по родословию русского дворянства. Впоследствии труды такого плана по генеалогии в целом выделились в особое направление отечественной генеалогии, характер которого менялся в зависимости как общего развития исторической науки в целом, так и генеалогии в частности.

Обобщающими работами, завершившими процесс складывания генеалогии во вспомогательную историческую дисциплину, можно считать труды М. С. Гастева которые были написаны с учетом теоретических разработок западноевро-

⁴ Хавский П.О. О наследстве завещательном, родословном и вымороченном, на основании всех российских законов, существовавших и существующих по сему предмету. – М., 1817.

⁵ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. – М., 1854 – 1857.

пейских генеалогов. В них нашли отражение сложившиеся в западной генеалогической литературе терминология и понятия степеней родства, разновидностей генеалогических таблиц и способов их изображения⁶.

Новым типом генеалогического справочника являлись библиографические словари Л. М. Савелова, основную часть которых, кроме обычной библиографии, составляли указания на печатные источники и литературу к каждому роду в отдельности⁷. Методику генеалогии, разработанную П. В. Хавским и М. С. Гастевым, Л. М. Савелов дополнил методикой современной ему западноевропейской генеалогии. Он дал обобщенное изложение целей и задач генеалогии. Ему удалось теоретически верно отразить направление развития генеалогии через признание за генеалогическими трудами права на исторические выводы⁸.

В дореволюционный период к проблематике казачества обращались как столичные историки – Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров⁹, так и региональные –

⁶ Гастев М.С. О вспомогательных науках для истории. – М., 1860.

⁷ Савелов Л.М. Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию российского дворянства. – М., 1901.

⁸ Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском Археологическом институте преподавателем Савеловым Л.М. Первое и второе полугодие / Л.М. Савелов – М., 1909; Он же. Родословные записи. – М., 1906-1909. – Вып. 1 – 3.

⁹ Карамзин Н.М. История государства Российского: XII томов в 4-х книгах. – М.: «Рипол Классик», 1997; Соловьев С.М. Рассказы из русской истории. Сочинения в 3-х т. Т.2. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. – С.5 – 41; Костомаров

Д.И. Яворницкий, П.П.Короленко, И.Д.Попко, Е.Д. Фелицин, Ф.А. Щербина¹⁰. Однако, в дореволюционный период так и не появилось работ по семейной истории казачества, в том числе и кубанского.

Исключением являются сюжеты казачьей дворянской истории, которые рассмотрены Л. М. Савеловым¹¹. В начале XX века было создано Историко-родословное общество, которое консолидировало усилия российских генеалогов. В одном из выпусков «Летописи историко-родословного общества» рассматривается история кубанских дворянских родов¹². Кроме того, важным подспорьем в генеалогическом поиске являются библиографические справочники, среди которых к нашей тематике относится «Список дворян, внесенных в родословные книги Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей с 1795 по 1 декабря 1912 г.»¹³.

Н.И. Казаки. Исторические монографии и исследования. – М.: «Чарли», 1995. – 608 с.

¹⁰ Яворницкий Д.И. История запорожских казаков: в 3-х т. – Киев, «Наукова думка», 1990; Короленко П.П. Двухсотлетие Кубанского казачьего войска, 1696 – 1896. – Екатеринодар, 1896; Попко И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. – Краснодар, 1998. – 192 с.; Фелицин Е.Д., Кубанское казачье войско. – Репринтное издание. – Краснодар: Советская Кубань, 1996. – 480 с.

¹¹ Савелов Л.М. Донские дворянские роды. – М., 1902. – Вып. 3; Он же. Донское дворянство. Происхождение и состав дворянства на Дону в XVIII в. – М., 1905. – 17 с.

¹² Фарфоровский. Дворянство в Черномории и по Кубани // Летопись историко-родословного общества. – М., 1909.

¹³ Список дворян, внесенных в родословные книги Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей с 1795 по 1 декабря 1912 г. Составлен Ставро-

Таким образом, можно отметить, что в дореволюционный период делаются попытки осмыслить историю казачьих родов, выходят публикации, посвященные историко-генеалогическим сюжетам российского казачества, однако в целом, история семей и родов Кубанского казачьего войска изучена была слабо. Это объясняется достаточно поздним сословным делением в его среде, на фоне общероссийских социокультурных, политических и экономических процессов.

Принципиально иное направление развитие историко-генеалогических исследований приобретает после 1917 года. Классово чуждой генеалогии, прежде преимущественно обслуживающей интересы дворянства, в 1920-1940-е годы не нашлось места в системе новой социалистической исторической науке.

Лишь в послевоенный период генеалогические исследования начинают заново обретать свое место в советской системе исторических дисциплин. Большое значение по генеалогии русских феодальных родов имеют работы С. Б. Веселовского¹⁴. Исследователи занимаются изучением источниковедческих и археографических проблем родословных книг¹⁵. В советское время появились исследования по гене-

польским дворянским депутатским собранием. – Ставрополь, 1912.

¹⁴ Веселовский С.Б. Исследование по истории опричнины. – М.: АН СССР, 1963; Он же. Исследование по истории класса служилых земледельцев. – М.: Наука, 1969; Он же. Дьяки и подьячие XV – XVII вв. – М.: Наука, 1975.

¹⁵ Бычкова М.Е. Родословные книги 16 – 17 вв. как исторический источник. – М.: Наука, 1975; Она же. Генеалогия в советской исторической литературе. Вспо-

алогии выдающихся деятелей русской науки и культуры¹⁶. Особую ценность представляет сборник «История и генеалогия»¹⁷, который был издан в 1977 г., содержащий проблемные статьи по методическим вопросам развития генеалогии непривилегированных сословий.

Тем не менее, в отечественной историографии советского периода не появилось работ по семейной истории кубанского казачества, это объясняется тем, что казачество рассматривалось по-прежнему как контрреволюционный элемент в отечественной истории.

Рассматривая степень развития историко-генеалогических процессов в среде кубанского казачества, необходимо обратиться к вопросу о состоянии и характере диссертационных работ генеалогической тематики. Необходимо отметить, что, несмотря на бурное развитие генеалогии в России в последние годы, диссертационных работ посвященных

могательные исторические дисциплины. – Л., 1976. – Вып.7; Она же. Состав класса феодалов России в XVI в. – М.: Наука, 1986; Петрова О.В. О родословных справочниках с рукописными дополнениями и исправлениями генеалогов // Археографический ежегодник за 1976 г. – М., 1977. – С.217 – 220; Она же. О работе с опубликованными генеалогическими справочниками // Археографический ежегодник за 1981 г. – М., 1982. – С.173 – 177.

¹⁶ Веселовский С.Б. Род и предки А.С. Пушкина в истории // Новый мир. – 1969. – № 1. – С.170-203; Телетова Н.К. Забытые родственные связи А.С. Пушкина. – Л.: Наука, 1981; Петровская И.Ф. Труды по генеалогии как источник биографических сведений о русских писателях XIX – начала XX в. и их окружении // Русская литература. – 1982. – №2; Веселовский С.Б. А.С.Пушкин и его род в истории. – М., 1990.

¹⁷ История и генеалогия. – М., «Наука», 1977. – 287 с.

этой проблематике появилось не так уж много. Ряд исследователей посвятили свои работы рассмотрению источниковой базы генеалогических исследований. К ним относятся работы Л.А. Быковой и Г.А. Двоеносовой, посвященные Родословным книгам Тверской и Казанской губерний¹⁸. Исследование И.А. Антоновой посвящено метрическим книгам¹⁹, а М.В. Корогодина осветила источниковедческий потенциал исповедных вопросников²⁰. Одной из традиционных сфер приложения интереса отечественных историков является генеалогия правивших династий, это нашло отражение в диссертационных исследованиях Т.А. Лобашковой и Е.В. Пчелова²¹. Освещение генеалогии различных сословий Российского государства коснулось лишь купечества – работа А.И. Аксенова показывает процесс формирования уездного купе-

¹⁸ Быкова, Л.А. Родословные книги Тверской губернии 1785 – 1917 гг. как источник по истории русского провинциального дворянства: автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 1993; Двоеносова, Г.А. Дворянская родословная книга Казанской губернии 1785 – 1917 гг.: региональные аспекты изучения массового источника: автореф. дис... канд. ист. наук. – Казань, 2000.

¹⁹ Антонова, И.А. Метрические книги XVIII – начала XX в. в России: источниковедческое исследование: автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 1998.

²⁰ Корогодина, М.В. Русские исповедные вопросники XIV – первой половины XVII веков как исторический источник: автореф. дис... канд. ист. наук. – СПб., 2003.

²¹ Лобашкова Т.А. Публикации источников генеалогического и биографического характера о доме Романовых: (Издания второй половины XIX – начала XX вв.): автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 1995; Пчелов Е.В. Генеалогия древнерусских князей IX – нач. XI вв.: Источники, проблемы, интерпретации: автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 1997.

чества в XVIII веке, а А.В. Матисон раскрывает генеалогические связи московской торгово-промышленной элиты в XIX веке²². Одной из дискутируемых тем в отечественной историографии, особенно последних лет, является роль и значение личности в историческом процессе, это дало в свою очередь импульс развитию генеалогии конкретных исторических личностей и родов. Ярким примером является диссертация А.В. Тихоновой о роде Энгельгардтов в истории России²³. Не остались без внимания исследователей и проблемы методологии, методики историко-генеалогических исследований и их места в современной исторической науке, эти аспекты рассматриваются в работах Д.Н. Антонова и Д.А. Панова²⁴.

Активизировали свою работу и региональные историки, появляются исследования, посвященные региональной генеалогической тематике. Среди работ, освещающих северокавказские региональные проблемы, необходимо назвать диссертационные исследования М.И. Барасбиева, К.С. Чикае-

²² Аксенов А.И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в.: автореф. дис... д-ра ист. наук. – М., 1994; Матисон А.В. Генеалогия московской торгово-промышленной элиты, 1801 – 1863 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 1999.

²³ Тихонова А.В. Род Энгельгардтов в истории России XVII-XX вв.: автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 1999.

²⁴ Антонов Д.Н. Восстановление истории семей: метод, источники, анализ: автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 2000; Панов Д.А. Генеалогические исследования в современной исторической науке: автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 2001.

вой, Ф.И. Биджиевой, М.Х-Б. Кишмахова, И-Б.Т. Марзоева²⁵.

Особо следует отметить исследования А.А. Максидова, в которых автор рассматривает этногенетические и культурные связи адыгов с народами Причерноморья, основываясь на генеалогическом подходе к изучению истории²⁶. Историко-генеалогические работы А.А. Максидова являются важным этапом в развитии северокавказской генеалогии, однако автор не отобразил генеалогические связи адыгского народа с представителями кубанского казачества²⁷.

²⁵ Барасбиев М.И. Этнокультурные связи балкарцев и карачаевцев с народами Кавказа ХУІІІ – начало ХХ в.: автореф. дисс...канд. ист. наук. – Нальчик, 2000; Чикаева К.С. Дворянство Кубанской области и Ставропольской губернии в конце ХІХ века – 1917 году: автореф. дисс...канд. ист. наук. – Краснодар, 2001; Биджиева Ф.И. История возникновения и развития карачаевских фамилий (ХVІ – конец ХХ вв.): автореф. дисс. канд. ист. наук. – Пятигорск, 2002; Кишмахов М.Х-Б. Убыхский род Берзек и его абхазо-адыгские родословные ветви: автореф. дисс...канд. ист. наук. – Нальчик, 2004; Марзоев И-Б.Т. Привилегированные сословия Осетии в поликультурном пространстве Кавказа: генеалогические связи и межэтнические коммуникации (ХVІІІ – начало ХХ века): автореф. дисс...докт. ист. наук. – Нальчик, 2011.

²⁶ Максидов А.А. Исторические и генеалогические связи адыгов с народами Причерноморья: автореф. дисс...канд. ист. наук. – Нальчик, 2001; Он же. Адыги и народы Причерноморья. – Нальчик, 2003.

²⁷ Дюкарев А.В. Генеалогические связи кубанского казачества в системе этнокультурных отношений народов Северного Кавказа // Северный Кавказ: геополитика, история, культура: Материалы всероссийской научной конференции: В. 2 ч. – М. – Ставрополь, 2001. – Ч. 1. – С. 256 – 258; Цыбульникова А.А., Гамиев А.И. История твоей семьи // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе: Материалы 7-й региональной научно-практической конферен-

В целом же диссертационных работ посвященных историко-генеалогическим сюжетам из прошлого казачества в отечественной историографии так и не появилось, что лишний раз подчеркивает актуальность нашей работы.

Изменение общественно-политического климата в нашей стране в конце 80-х – начале 90-х годов XX столетия приводит к обновлению проблемных направлений в отечественной исторической науке. Это обусловило и появление генеалогических исследований российского казачества.

В контексте регионального пространства Юга России это отразилось на появлении работ отражающих генеалогические сюжеты истории донского, кубанского, терского казачеств, народов Кавказа.

Проблемы генеалогии дворянских родов Войска Донского стали предметом рассмотрения Н.С. Коршикова. Автором были составлены родословные таких донских дворянских фамилий, как Карповы, Дячкины, Ханжонковы, Орловы, графы Орловы-Денисовы и дворяне и графы Платовы²⁸.

ции. – Славянск-на-Кубани, 2001. – Ч.2. – С. 38 – 39; Цыбулькинова А.А. Некоторые особенности приграничной жизни кубанских казачек в конце XVIII – середине XIX в. // Россия и Северный Кавказ: «Ничего не утаю...» (Л.Н. Толстой). Сборник научных статей. – Армавир, 2003. – С. 6 – 24.

²⁸ Коршиков Н.С. Отличались особой храбростью. Родословная потомственных дворян Войска Донского Ханжонковых. // «Летя в пыли на почтовых»: Библиотечка «Дара». К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Ростов-на-Дону, 1997; Он же. Дворяне и графы Платовы. Ростов-на-Дону, 2004; Он же. Из истории донского дворянства. Родословные донских дворянских родов. Карповы. Дячкины. Дворяне Орловы и графы Орловы-Денисовы. // Проблемы источ-

Генеалогии донского казачества, в том числе дворянских родов Войска Донского, посвящено продолжающееся издание под общей редакцией С.В. Корягина «Генеалогия и семейная история донского казачества»²⁹.

Следует отметить работы А.Г. Сизенко «Мы – донские казаки», посвященную казачьим родам, происходившим из станицы Луганской и Ю.Т. Агарова, который посвятил свое исследование роду Иловайских³⁰.

В последние годы наметился высокий научный и общественный интерес к родословным изысканиям во всех республиках Кавказа³¹. Заметную роль в консолидации усилий ученых и краеведов играет постоянно действующая международная научная конференция «Генеалогия народов Кавказа», в материалах которой публикуются исследователи из Армении, Грузии, Азербайджана, Абхазии, Южной Осетии, всех регионов Северного Кавказа³².

никоведения и отечественной истории. (Памяти А.П. Пронштейна). Ростов-на-Дону, 1999.

²⁹ Генеалогия и семейная история Донского казачества: серия изданий / Под общ. ред. С.В. Корягина и др. – М.: Русаки, 1998 – 2016.

³⁰ Сизенко А.Г. Мы – донские казаки. Генеалогия казачьих родов станицы Луганской XVIII – XX вв. Вып. 1. Ростов-на-Дону, 2005; Агаров Ю.Т. Донские казаки Иловайские. Ростов-на-Дону, 1999.

³¹ Максидов А.А. Хапцей, Пшичо. Азапшей. Фамильная энциклопедия. Нальчик: Эль-Фа, 1997; Мальсагов А.У. Генеалогия ингушских фамилий. Нальчик, 2006.

³² Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Материалы международной научно-практической конференции Владикавказ: ИПО СОИГСИ,

Генеалогическим преданиям осетин, собранным из научных и фольклорных источников посвятил одну из своих работ Ф.Х. Гутнов³³. Автор, на основе исследования различных сюжетов, провел анализ родословных дигорских феодалов.

Большой вклад в отечественную генеалогию внес А.И. Мусукаев, собрав и опубликовав обширный полевой материал по истории кавказских фамилий³⁴.

Достаточно значимыми для развития генеалогии народов Кавказа являются исследования И.Т. Марзоева³⁵. Автор раскрывает взаимодействие и эволюцию элиты кавказского общества через их генеалогические связи.

Используя генеалогический подход А.Д. Вершигора, И.Т. Марзоев, Е.В. Брацун показывают служение российскому государству видных представителей кавказских народов³⁶.

2009; Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Сборник научных статей. Сост. И.Т. Марзоев. Вып. II. Владикавказ. ИПО СОИГСИ, 2010; Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Выпуск 4: сборник статей ФГБУН СОИГСИ. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2013. – 220 с.

³³ Гутнов Ф.Х. Генеалогические предания осетин как исторический источник. – Орджоникидзе, 1989.

³⁴ Мусукаев А.И. Века родословий. – Нальчик, 1997.

³⁵ Марзоев И.Т. Родословные связи осетинской и ингушской аристократии. // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск, 2009. Вып. 5 (2). – С. 62 – 66; Марзоев Ислам-Бек Темурканович. Привилегированные сословия Осетии в поликультурном пространстве Кавказа: генеалогические связи и межэтнические коммуникации (XVIII – начало XX века) // Автореферат докторской диссертации по истории. – Нальчик, 2011.

³⁶ Вершигора А.Д. Горские офицеры Кубанской области (генеалогические на-

В работах М.М. Клевцова, Ф.Киреева предпринимаются попытки осветить родословные терского казачества³⁷.

Работы, освещающие, различные аспекты семейной истории казачества появились лишь в начале 90-х гг. XX века. Многие из них были основаны на материалах затрагивающих генеалогические исследования. С изменением общественно-политической ситуации в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, с пробуждением интереса к своим историческим корням, у историко-генеалогических исследований появляются новые перспективы развития. На Кубани это во многом связано с процессом возрождения казачества. В мемуарах и семейных преданиях, передаваемых из поколения в поколение, возвращаются из небытия славные казачьи роды Гулыги, Свиных, Калабуховых, Абашкиных, Бабиевых, Науменко, Обабко³⁸.

ходки в Государственном архиве Краснодарского края 2007 г.) // Вестник архивиста Кубани. – 2007. – № 2. – С.75 – 78.; Марзоев И.Т. К родословной кавалера ордена Св. Георгия и Золотого (Георгиевского) оружия Заурбека Тау-Султановича Елоева // «Под сенью Святого Георгия». Материалы V Международных Дворянских чтений. – Краснодар, 2009. – С.103 – 107; Брацун, Е.В. Горцы Северо-Западного Кавказа на службе России: история и генеалогия рода полковника К.К. Улагая / Е.В. Брацун // Генеалогия народов Кавказа традиции и современность. – Владикавказ, 2013. – Вып. 5. – С.66 – 78.

³⁷ Клевцов М.М. Родословная казачьего рода Клевцовых от донского казака Клевцова Ильи. – Нальчик, 2001; Клевцов М.М., Клевцова, Л.К. Родословные коренных котляревцев за 200 лет. – Нальчик, 2001; Киреев Ф. Из истории рода терских казаков Карауловых // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Вып.6. – Владикавказ, 2015.

³⁸ Гулыга А. Хроника казачьего рода // Кубань. – 1991. – №6. – С.43 – 52; Ли-

Кубанская историография пополняется историко-биографическими работами, которые, оперируют фактами и материалами историко-генеалогического характера. Усилиями В.И. Лихоносова, Б.А. Трехбрата, С.Н. Якаева, Л.М. Галутво раскрыты многие «белые пятна» из жизни и семейной истории видного кубанского ученого и общественного деятеля Ф.А. Щербины³⁹. В интересной работе В.А. Цветкова «Федор Щербина: хроника биографии и библиография» приводятся родословная роспись и родословная таблица известного кубанского ученого и политика, показывая не только тесную взаимосвязь биографических и генеалогических исследований, но и их место в исторической реконструкции

хоносов В. Из блестящего казачьего рода // Кубань. – 1992 – № 10 – 12. – С. 43 – 48; Стрелянов (Калабухов) П. След на земле // Казачьи вести. – 2000. – 6 октября. – С. 22 – 23; Там же. – 3 ноября. – С. 22 – 23; Стрелянов (Калабухов) П. Генерал – сотник // Казачьи вести. – 2001. – 23 февраля. – С. 18–22; Назаренко Н. О роде Науменок // Родная Кубань. – 2000 № 4. – С. 49–57; Обабко А.П. Родословная запись о жизни рода Обабко на Кубани // Кубань: проблемы культуры и информатизации. – 2001. – № 2. – С. 41 – 50.

³⁹ Лихоносов В.И. Корни историка // Комсомолец Кубани. – 1987. – 30 января; Трехбратов Б.А. Малоизвестные страницы биографии Ф.А.Щербины // Кубанский краевед: Ежегодник, 89. – Краснодар, 1989. – С. 53 – 74; Он же. Жизнь и судьба Федора Андреевича Щербины // Научно-творческое наследие Федора Андреевича Щербины и современность: Сборник материалов межрегиональной научно – практической конференции. – Краснодар, 2004. – С. 12 – 65; Якаев С.Н. Корни и крона / С.Н.Якаев // Советская Кубань. – 1989. – 16 апреля; Галутво Л.М. Ф.А. Щербина. Основные вехи жизни // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода: Сб. науч. трудов. – Краснодар, 1991. – С. 59 – 84. Она же. Федор Андреевич Щербина – ученый и политик // Казачьи вести. – 1999. – № 10-13. – С. 4–5.

прошлого⁴⁰.

Малоизвестные факты в биографии кубанского просветителя К.В. Россинского освещаются в работе М.Ю. Горожаниной⁴¹. А.И. Федина вводит в научный оборот новые сведения о сыновьях писателя и атамана Черноморского казачьего войска Я.Г. Кухаренко⁴². Один из видных кубанских историков, Б.Е. Фролов, также вносит свой вклад в изучение рода Кухаренко, осветив страницы жизни отца Я.Г. Кухаренко – Герасима Кухаренко. Кроме того, он рассматривает ранее неизвестные моменты биографии еще одного атамана Черноморского казачьего войска А.Д. Безкровного⁴³. Не остались без внимания и видные представители кубанской казачьей интеллигенции. В исследованиях Г.Н. Шевченко, В.К. Чумаченко, Б.А. Трехбратова, О.П. Бридни показана роль И.Д. Попко и М.И. Поночевного в формировании культур-

⁴⁰ Цветков В.А. Федор Щербина: хроника биографии и библиография. – ст. Каневская, 1999. – 72 с.

⁴¹ Горожанина М.Ю. Последние годы жизни К.В. Россинского // Голос минувшего. – 1998. – № 1–2. – С. 17–21.

⁴² Федина А.И. Новые материалы к биографии писателя Я.Г. Кухаренко // Третьи Кубанские литературно-исторические чтения: Материалы научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2001. – С. 42–49.

⁴³ Фролов Б.Е. Герасим Кухаренко: Страницы биографии // Кубань: проблемы культуры и информатизации. – 1997. – № 1. – С. 16 – 18; Он же. Командир «без ошибок» (к биографии генерал – майора А.Д. Безкровного) // Третьи Кубанские литературно-исторические чтения: Материалы научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2001. – С. 187 – 191.

ной среды кубанского общества⁴⁴.

В постсоветский период предпринимается попытка составить родословные некоторых атаманов Черноморского и Кубанского казачьих войск, осмыслить и дать оценку их деятельности, взглянув на них через «призму» всего рода⁴⁵.

Параллельно с возрождением казачества наблюдается и нарастание интереса к истории кубанского дворянства, в том числе и казачьего. Усилиями Дворянского Собрания Кубани проводятся и публикуются материалы научно-теоретиче-

⁴⁴ Шевченко Г. Попко Иван Диомидович (1819 – 1893). – Армавир-Краснодар, 1996. – Вып. 2; Чумаченко В.К. Генерал с душой поэта // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2004. – № 1. – С. 3–8; Трехбратов Б.А. Жизненный путь и творческое наследие Ивана Диомидовича Попко // Трехбратов Б.А. Кубанские краеведы. – Краснодар, 2005. – С. 95–135; Бридня О.П. М.И. Поночевный. Историко-биографический очерк // Вторые Кубанские литературно-исторические чтения: Материалы научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2000. – С. 93–96; Она же. М.И.Поночевный. (1895–1931 гг.): Историко-биографический очерк. – Краснодар: ККЦНО «Знание», 2001. – 73с.:5л.портр.

⁴⁵ Шевченко Г.Н. Войсковые дворяне Бурсаки в Черномории // Из дореволюционного прошлого кубанского казачества. Сб. науч. трудов. – Краснодар, 1993; Шкуро В.И. Звездный час рода Кухаренко // Третьи кухаренковские чтения: Материалы краевой научно-теоретической конференции. – Краснодар, 1999; Дюкарев А.В. К вопросу о генеалогии атамана В.Г. Науменко // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы Второй Международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции. – Армавир, 2000. – С.67–69; Он же. Дворянский род Науменко в истории Кубани и Кубанского казачьего войска // Из истории дворянских родов Кубани: Материалы научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2001. – С.208–216; Дюкарев А.В., Дюкарева И.А. Реконструкция родословной В.Г. Науменко – Войскового атамана Кубанского казачьего войска в Зарубежье // Научная мысль Кавказа. – № 2. – Ростов-на-Дону, 2013. – С.65–69.

ских конференций «Из истории дворянских родов Кубани», «Дворяне в истории и культуре Кубани», «Дворяне Северного Кавказа в историческом, культурном и экономическом развитии региона», где раскрывается история многих доблестных дворянских казачьих родов⁴⁶.

Одним из важнейших, при рассмотрении теоретических основ историко-генеалогических исследований, является вопрос об источниках. В рамках нашей проблематики исследователи казачьих родословных обозначили контуры источниковой базы для проведения историко-генеалогических исследований по кубанскому казачеству⁴⁷.

⁴⁶ «Из истории дворянских родов Кубани»: Материалы научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2000; «Дворяне в истории и культуре Кубани»: Материалы научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2001; «Дворяне Северного Кавказа в историческом, культурном и экономическом развитии региона»: Материалы научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2002; «Дворяне Юга России на службе Отечеству»: Материалы научно-практической конференции. – Краснодар, 2004; «Да кто душу положит за други своя...» (К 130-летию участия Русского дворянства в освобождении православного населения Балкан от османского ига). Материалы II Международных Дворянских чтений. – Краснодар, 2006; «Под Андреевским верным стягом...»: Материалы III Международных Дворянских чтений. – Краснодар, 2007; «И Божья благодать сошла...»: Романовы и Северный Кавказ»: Материалы IV Международных Дворянских чтений. – Краснодар, 2008; «Под сенью Святого Георгия»: Материалы V Международных Дворянских чтений. – Краснодар, 2009.

⁴⁷ Дюкарев А.В. К вопросу о генеалогических источниках кубанского казачества // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Славянск-на-Кубани, 1999. – Ч.2. – С. 80 – 83; Он же. Документы войсковой администрации Кубанского казачьего войска как источник генеалогии кубанского казачества

Серьезным шагом на пути построения системы родословного познания кубанского казачества являются статьи В.И. Шкуро основанные на региональном архивном материале⁴⁸. Среди современных исследователей истории казачества, затрагивающих проблематику семейной истории кубанских казаков, следует особо выделить работы В.А. Колесникова, который также коснулся вопросов источниковой базы казачьих родословных. Автор дал характеристику фондам Государственного архива Ставропольского края, содержащих материалы по дворянским казачьим родословным и заострил внимание на исповедальных росписях казачьих станиц как одним из существенных источников родословного построения⁴⁹. Кроме того, в исследованиях В.А. Колесникова по ис-

ства // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе: Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции. – Славянск-на-Кубани, 2003. – Ч.2. – С. 40–41.

⁴⁸ Шкуро В.И. Памятка по составлению родословных кубанцев // Кубанский сборник: сборник научных статей по истории края / под ред. О.В.Матвеева. – Краснодар: ООО «Книга». Т.1 (22). – 2006. – С.455–461; Он же. Кто мы? Откуда родом? Первые жители населенных мест кубанского края // Кубанский сборник: сборник научных статей по истории края / под ред. О.В.Матвеева. – Краснодар: ООО «Книга». Т.2 (23). – 2007. – С.471–482.

⁴⁹ Колесников В.А. Материалы по истории кубанского дворянства в фондах государственного архива Ставропольского края // Из истории дворянских родов Кубани: Материалы научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2000. – С. 69–73; Он же. Исповедальные росписи кавказских станиц как источник для изучения генеалогии и семейной истории линейного казачества // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы Третьей международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции / Под ред. В.Б. Виноградова, С.Н. Лукаша. – Армавир, 2002. – С.10–12.

тории линейных казачьих полков затрагиваются и аспекты семейной истории линейного казачества на Кубани, обогащающие генеалогию кубанского казачества новыми материалами⁵⁰.

Целенаправленное и системное развитие семейная история кубанского казачества получила в рамках Кавказоведческой школы В.Б.Виноградова⁵¹. Помимо непосредственно казачьих родословных научно-исследовательский коллектив Школы рассматривает еще два блока вопросов историко-генеалогического характера: 1. – генеалогия народов Кубани и Северного Кавказа; 2. – междисциплинарные связи гене-

⁵⁰ Колесников В.А. Из ранней истории Кубанского линейного казачьего полка // Вопросы северокавказской истории. Сборник научных статей аспирантов и соискателей. – Армавир, 1996. – Вып. 1. – С. 33–39; Он же. Исторические и этнические корни Кавказского полка кубанского войска // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1998 год. Дикаревские чтения (5). – Краснодар, 1999. – С. 190–195; Он же. О донском начале в среде линейного казачества Кубани // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1999 год. Дикаревские чтения (6). – Краснодар, 2000. – С. 18–23; Он же. Ордодворцы-казаки. – СПб., 2000. – 319 с.

⁵¹ Виноградов В.Б., Виноградов Б.В. Открытия семейной генеалогии (учебно-просветительский аспект) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1997 год. Дикаревские чтения (4): Материалы науч.-практической конф., Белореченск, 23 мая 1998 г. / Сост., науч. ред. М.В. Семенов. – Белореченск: ООО РКА «Пресс-Имидж», 1998. – С. 12–15; Дюкарев А.В. Генеалогия в системе исторического регионоведения научно-педагогической школы академика В.Б. // Кавказоведческая школа В.Б. Виноградова: становление, современность, перспектива: Материалы к заседанию «круглого стола» в честь 10 – летия деятельности в Армавирском госпединституте. – Армавир, 2002. – С. 26–28.

алогии. Это позволяет расширить инструментарий, методы и приемы познания регионального пространства Северного Кавказа. Генеалогическая тематика становится одной из постоянных в научных мероприятиях, проводимых Кавказоведческой Школой В.Б. Виноградова, подтверждая тезис о том что: «...генеалогия – это вполне назревшее и набирающее силу направление кавказского регионоведения»⁵².

Опираясь на этот тезис, автор дал анализ становления и развития генеалогии на Кубани, что отразилось в публикациях библиографического и историографического характера⁵³.

Следующим блоком нашего историографического обзора являются труды, освещающие В.Г. Науменко, как политика, администратора, исследователя.

В советской историографии освещение российской эми-

⁵² Виноградов В.Б. Генеалогические разыскания на средней Кубани // Генеалогия Юга России: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции. – Нальчик, 2004. – С.55–57.

⁵³ Дюкарев А.В. Проблемы библиографического отражения развития генеалогии на Кубани // Наука и образование. – 2002. – № 3. – С. 115–119; Он же. Историография генеалогии кубанского казачества // Генеалогия Северного Кавказа. – 2004. – № 12. – С.164–172; Он же. Генеалогические исследования кубанского казачества: к историографии вопроса // Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании: Материалы Международной научно-практической конференции. – Одесса. – 2007. – С.87–94; Он же. Генеалогия кубанского казачества: состояние и перспективы // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2008.

грации, в том числе и казачьей, изначально велось в русле изучения борьбы с контрреволюцией и буржуазной идеологией. Она рассматривалась как враждебная СССР сила, обреченная на поражение и гибель. Исходя из этого, атаман Науменко и его деятельность оценивалась с соответствующих идеологических позиций и довольно поверхностно⁵⁴.

На рубеже XX–XXI вв. в исторической науке усилился интерес к жанру персоналий, сочетающемуся с возрастающим стремлением отойти от догматических классовых оценок общественно – политических деятелей и ученых. Пересматриваются традиционные для советской историографии точки зрения, возвращаются забытые раньше личности. В отечественной исторической науке появились работы, посвященные Н.И. Махно, П.Н. Врангелю, А.В. Колчаку, А.И. Деникину, А.В. Корнилову, А.И. Дутову, А.П. Богаевскому⁵⁵. Как отмечает Л.М. Галутво: «персонификация

⁵⁴ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. – М., Изд-во «Мысль», 1986. – С. 217–218; Куценко И.Я. Кубанское казачество. – Краснодар: Советская Кубань, 1990. – С. 363.

⁵⁵ Волковицкий В.Н. Нестор Иванович Махно // Вопросы истории. – 1991. – № 9–10. – С. 38–58; Дроков С.В. Александр Васильевич Колчак // Вопросы истории. – 1991. – № 1. – С. 50–67; Цветков В.Ж. Петр Николаевич Врангель // Вопросы истории. – 1997. – № 7. – С. 54–80; Шишов А.В. Корнилов // Белье генералы. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998; Ипполитов Г.М. Кто Вы, генерал А.И. Деникин? – Самара, 1999; Козлов А.И. Антон Иванович Деникин (человек, полководец, политик, ученый). – М.: «Собрание», 2004; Гребенкин И.Н. Генерал Л.Г.Корнилов: штрихи к портрету // Отечественная история. – 2005. – № 4. – С. 108–123; Ганин А.В. Александр Ильич Дутов // Вопросы истории. – 2005. – № 9. – С.56–84; Он же. Гибель атамана А.И. Дутова на территории Западного Китая

исторического процесса – одна из характерных черт развития отечественной науки последнего десятилетия. Обезличенные проблемы социально-экономической и политической истории наполняются жизненной окрашенностью жизненных судеб и мыслей, становятся более привлекательными для читательской аудитории различных возрастов и уровней подготовленности...»⁵⁶. Наиболее наглядно это отразилось в развитии исторического регионоведения Кубани и Северного Кавказа, когда региональная историография пополнилась диссертационными исследованиями Л.М. Галутво, М.Ю. Побориной, И.Д. Золотаревой, С.Г. Бойчук, О.Б. Ключкова о выдающихся людях дореволюционного кубанского общества⁵⁷.

в 1921 году // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6. – С. 162–174; Он же. Атаман А.И. Дутов. – М.: «Центрполиграф», 2006; Рунов В.А., Португальский Р.М. Адмирал Колчак. – М.: «Яуза», «Эксмо», 2007; Гаврилов А.Н. Донской атаман Африкан Богаевский в эмиграции // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. В. Н. Евсеева, Г. С. Зайцева. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. – С.16–21.

⁵⁶ Галутво Л.М. К вопросу о персонификации истории Кубани. Ф.А. Щербина в общероссийских и региональных исследованиях // Грани 2001: Ежегодник факультета истории, социологии и международных отношений. – Краснодар: Издательство КубГУ, 2001. – С. 71–74.

⁵⁷ Галутво Л.М. Общественно-политическая деятельность Ф. А. Щербины. Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Краснодар, 1993; Поборина М. Ю. Общественно-просветительская деятельность К. В. Россинского: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. – Краснодар, 1997; Золотарева И.Д. Научная и общественно-просветительская деятельность Б.М. Городецкого. Автореф. дисс...

Это относится и к Вячеславу Григорьевичу Науменко (1883–1979). С начала 90-х годов его имя часто встречается на страницах местных периодических изданий, в справочной литературе, в научных статьях. Одной из первых публикаций, где упоминается В.Г. Науменко, является исторический очерк «Атаманы Черноморского, Кавказского линейного и Кубанского казачьих войск», написанный к 200-летию Краснодара коллективом авторов⁵⁸. О самом Вячеславе Григорьевиче упоминается очень скупо: «...следующим атаманом Кубанского казачьего войска, уже в эмиграции, был избран бывший член краевого правительства по военным делам генерал-майор Вячеслав Григорьевич Науменко, занимавший эту должность до 1945 г.»⁵⁹. Здесь следует указать на вкрадшуюся ошибку – он занимал эту должность не до 1945 г., а до 1958 г. Однако, даже столь скупая информация позволяет увидеть, что В.Г. Науменко является одной из ключевых фигур в этом длинном списке атаманов, возглавив ку-

канд. ист. наук. – Краснодар, 1998; Бойчук С. Г. Общественно-просветительская и научная деятельность Е. Д. Фелицына: Дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2003; Она же. Евгений Дмитриевич Фелицин: общественно-просветительская и научная деятельность Е. Д. Фелицына (1848–1903). – Краснодар: Традиция, 2010. – 176 с.; Ключков О. Б. Генерал Г.А. Рашпиль и его военно-политическая и государственно-административная деятельность: диссертация ... кандидата исторических наук. – Армавир, 2005.

⁵⁸ Мазеин В.А., Рошин, А.А., Темиров, С.Г. Атаманы Черноморского, Кавказского линейного и Кубанского казачьих войск // Кубанский краевед. – 1992. – № 3. – С. 61–109.

⁵⁹ Там же. – С. 109.

банское казачество в переломное, труднейшее для него время.

Через два года, в 1994 году, в газете «Кубанский край» появляется статья «Он ушел, но остался...», подготовленная кубанским краеведом И.Г. Федоренко⁶⁰. В ней впервые для широкого круга читателей подробно рассказывается о боевом пути атамана, жизни на Кубани и в эмиграции. 25 февраля 1996 года, усилиями внучки атамана Л.В. Ивановой, казачок ст.Петровской, а также Фонда культуры кубанского казачества, была установлена мемориальная доска на доме, ранее принадлежавшем семье Науменко в ст. Петровской. Это событие также нашло отражение в краевой печати⁶¹.

В 1998 году на Кубань прибывает дочь В.Г. Науменко – Н.В. Назаренко, что находит широкое освещение в кубанской прессе⁶². А между тем начинают накаляться страсти вокруг регалий Кубанского казачьего войска, которые находились на хранении в Кубанском войсковом музее в США, и которые сохранил для потомков Вячеслав Григорьевич Нау-

⁶⁰ Федоренко И.Г. «Он ушел, но остался...» // Кубанский край. – 1994. – 20 мая.

⁶¹ Конограй Н. В прощенное воскресенье... // Кубанские новости. – 1996. – 6 марта; Соловьев В. Памяти В.Г. Науменко // Вольная Кубань. – 1996. – 19 марта; Морозов В. Последний атаман императорской Кубани // Слово казака. – 1998. – 18 апреля; Кузнецова Е. Судьба атамана // Слово казака. – 1998. – 27 июля.

⁶² Васин В. Позвала Кубань казачку... // Кубанский родник. – 1998. – № 37; Перов С. Регалии возвратятся на Родину // Кубанские новости. – 1998. – 25 ноября; Никишова М. Дальние странствия кубанских регалий // Краснодар. – 1999. – № 6.

менко. Вопрос о возвращении их на Кубань встречает определенное противодействие со стороны некоторых эмиграционных кругов. С разъяснениями по поводу этого в кубанской прессе выступает дочь атамана Науменко – Наталия Вячеславовна Назаренко⁶³. По ее приглашению, в июле 2000 года. США посетил атаман Кубанского казачьего войска В.П. Громов, который получил в дар всем кубанцам исторические документы из личного архива атамана кубанских казаков в эмиграции Вячеслава Григорьевича Науменко. С приведенными материалами кубанская общественность имела возможность ознакомиться в ряде публикаций. Кубанские читатели впервые познакомились с историческим трудом Вячеслава Григорьевича Науменко «Историческая хроника Кубанского края и Кубанского казачьего войска», написанным им в 30-е годы XX века в эмиграции⁶⁴, а также страницами дневника атамана Науменко, который он вел с 1920 года⁶⁵.

Следующую группу публикаций по нашей проблеме составляют статьи в справочной литературе, которая не столь многочисленна. Сведения о В.Г. Науменко содержатся в таких справочных изданиях как «Казачий словарь-справочник в 3-х т.», изданный в США в 1968 г. и переизданный в 90-

⁶³ Назаренко Н.В. Репалии и реалии // Кубанские новости. – 1998. – 5 декабря.

⁶⁴ Науменко В.Г. Историческая хроника Кубанского края и Кубанского казачьего войска // Казачьи вести. – 2000. – № 31-35.

⁶⁵ Науменко В.Г. Пережитое: Из дневника // Казачьи вести. – 2001. – № 6–10.

х гг. в России⁶⁶, «Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России»⁶⁷, «Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение»⁶⁸. Региональная историография представлена энциклопедическими изданиями созданными коллективами под научным руководством видных кубанских историков Б.А. Трехбрatова, В.Н. Ратушняка, Б.Е. Фролова, где атаман В.Г. Науменко также занимает свое место в историческом процессе⁶⁹.

Наибольший интерес при рассмотрении нашей темы представляют работы профессиональных историков. При этом необходимо отметить что, несмотря на активную разработку проблематики феномена российского Зарубежья, начавшуюся с 1990-х гг., позиции и деятельность казачьих ли-

⁶⁶ Казачий словарь-справочник: в 3-х т. – Сан-Ансельмо, США, 1968.

⁶⁷ Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. – М.: Regnum. – Российский Архив, 1997.

⁶⁸ Волков С.В. Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. – СПб., Издательский дом «Нева». – М., Издательство «Олма – Пресс», 2002.

⁶⁹ Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до октября 1917 года / Администрация Краснодар. края; Упр. по делам архивов администрации Краснодар. края; Сост., науч. ред. Б.А. Трехбрatов; Редкол.: А.А. Алексеева, Н.Г. Денисов, Л.П. Пятигора и др.; Отв. за вып. Н.Г. Денисов. – Краснодар, 1997. – 559 с.; Энциклопедия кубанского казачества / под ред. В.Н. Ратушняка. – Краснодар, «Традиция», 2013. – 504 с.; Казачество Кубани. Военно-энциклопедический словарь / сост. Б.Е. Фролов. – Краснодар: Издательский центр Краснодарского регионального отделения Русского географического общества. – 2014.

деров в эмиграции, роль и место казачества в российском За-
рубежье рассмотрена достаточно слабо. Мы не будем затра-
гивать степень освещенности в отечественной историогра-
фии проблемы российской эмиграции, отметим лишь, что
этот вопрос хорошо рассмотрен в диссертационном иссле-
довании А.А. Пронина, где он частично коснулся и аспек-
тов казачьей эмиграции⁷⁰. Развитию российского казачества
в эмиграции в межвоенный период посвящены исследова-
ния А.Л. Худобородова и Е.Б. Парфеновой, Д.Д. Пеньков-
ского, К.Л. Котюкова⁷¹, а непосредственно жизнь кубанско-
го казачества в эмиграции рассмотрена в диссертационном
исследовании и монографии О.В. Ратушняка, отметившего
и некоторые аспекты деятельности Войскового атамана Ку-

⁷⁰ Пронин А.А. Российская эмиграция в современной историографии: дисс ...
канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2001.

⁷¹ Худобородов А.Л. Российское казачество в эмиграции (1920–1945 гг.): (Со-
циал., воен.-полит. и культур. пробл.): автореф. дис... д-ра ист. наук. – М., 1997;
Он же. Казачество России в эмиграции (1920 – 1945 гг.): итоги и перспективы
изучения // Русское зарубежье: итоги и перспективы изучения: Тезисы докладов
и сообщений научной конференции 17 ноября 1997 г. – М.: РГГУ, 1997; Пар-
фенова Е. Б. Казачья эмиграция в Европе в 1920-е годы: автореф. дис... канд.
ист. наук. – М., 1997; Пеньковский Д.Д. Эмиграция казачества в составе белых
войск из России и ее последствия: 1920-1945 гг.: дис... д-ра истор. наук. – М.,
2006. – 443 с.; Котюков К.Л. Российская военная эмиграция в период Великой
Отечественной войны на оккупированных территориях СССР и Югославии: дисс
...канд. ист. наук. – Москва, 2010; Котюков К.Л. Роковое разделение: Русская
военная эмиграция в период Великой Отечественной войны на оккупированных
территориях Советского Союза и Югославии. М.: ИПО «У Никитских ворот»,
2012. – 192 с.

банского казачьего войска в Зарубежье В.Г. Науменко⁷².

В целом надо сказать, что тема кубанской казачьей эмиграции и конкретно судьба и деятельность ее последнего атамана наиболее близка региональным исследователям, которым и принадлежит значительная доля публикаций по данной проблематике.

Одним из первых среди научного сообщества, обратился к истории кубанского казачества в эмиграции, и осветил личность В.Г. Науменко С.Н. Якаев в статье «Кубанское зарубежье в 20-80 гг. XX века»⁷³. Результатом дальнейших исследований автора стала книга «Одиссея казачьих регалий»⁷⁴. В книге рассказывается о судьбе казачьих регалий, которая тесно переплелась с судьбой самого атамана В.Г. Науменко. Несмотря на очерковый характер, работа имеет несомненную научную ценность. Спустя десять лет свет увидело второе издание данной книги, значительно дополненное и расширенное, которое на данный период является одной из значимых работ освещающих деятельность В.Г. Науменко⁷⁵.

⁷² Ратушняк О.В. Донское и кубанское казачество в эмиграции (1920-1939 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 1996; Он же. Донское и кубанское казачество в эмиграции (1920 – 1939 гг.). – Краснодар: Изд-во КубГУ, 1997. – 164 с.

⁷³ Якаев С.Н. Кубанское зарубежье в 20-80 гг. XX века // Новейшие исследования по истории Кубани: Сб. научн. труд. – Краснодар, 1992. – С. 13–26.

⁷⁴ Якаев С.Н. Одиссея казачьих регалий. – Краснодар, 1992.

⁷⁵ Якаев С.Н. Одиссея казачьих регалий. – Краснодар: ИМСИТ, 2004. – Изда-

Дальнейшее раскрытие деятельности В.Г. Науменко получает в статье В.И. Черного «Путь к трагедии казачества в Лиенце», где в рамках рассмотрения трагической судьбы кубанского казачества после разгрома Германии, В.И. Черный отмечает и позитивную деятельность В.Г. Науменко на посту атамана Кубанского казачьего войска в Зарубежье⁷⁶.

В 90 – е гг. XX века в кубанской региональной историографии широкое освещение получили вопросы политической и социокультурной жизни кубанского казачества в эмиграции. В контексте этого затрагиваются некоторые аспекты деятельности Войскового атамана Кубанского казачьего войска в Зарубежье в работах О.В. Ратушняка, О.В. Матвеева, Е.Ф. Кринко, К.Н. Хохульникова, В.П. Громова⁷⁷. Это гово-

ние 2-е, дополненное. – 280 с.

⁷⁶ Черный В.И. Путь к трагедии в Лиенце // Казачество в истории России. – Краснодар, 1993. – С. 173–176.

⁷⁷ Ратушняк О.В. К вопросу о политических исканиях кубанской казачьей диаспоры за рубежом // Казачество в истории России. – Краснодар, 1993. – С. 160–164; Он же. История кубанских казаков в эмигрантской казачьей периодике // Из дореволюционного прошлого кубанского казачества. – Краснодар, 1993. – С. 172– 180; Матвеев О.В. Слово о кубанском казачестве. – Краснодар, 1995; Кринко Е.Ф. Кубанская казачья эмиграция: процесс социализации (1920–1940-е гг.) // Кубанское казачество: три века исторического пути: Материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар, 1996. – С. 122–124; Хохульников К.Н. Культурно-историческое, духовное наследие казачьего зарубежья // Казачество как фактор исторического развития России. – СПб., 1999. – С. 228–230; Он же. Казачьи литературные объединения и издательства в зарубежье // Вторые кубанские литературно-исторические чтения: Материалы научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2000. – С. 50–57; Громов В.П., Корсакова Н.А. Регалии Кубанского казачьего войска (к истории их

рит о качественном изменении позиций отечественной историографии в отношении атамана В.Г. Науменко. Об изменении статуса В.Г. Науменко в отечественной историографии, о признании его личностью, достойной внимания историков, свидетельствует факт включения его персоны в программу учебного курса «Кубанское казачество во всемирном историко-культурном контексте», разработанную В.Б. Виноградовым и С.В. Телепнем⁷⁸.

Большой интерес для общественности и исследователей представляет литературное наследие атамана В.Г. Науменко и его участие в просветительской деятельности в среде российской эмиграции, всестороннее рассмотрение этих вопросов находит в трудах Н.А. Корсаковой и В.Е. Науменко⁷⁹.

судьбы в эмиграции) // Творческое наследие Ф.А. Щербины и современность: Материалы научно-практической конференции. – Краснодар, 1999. – С. 106–109; Громов В. Дорогие кубанцы // Казачьи вести. – 2000. № 31–35.

⁷⁸ Виноградов В.Б., Телепень С.В. Кубанское казачество во всемирном историко-культурном контексте (программа учебного курса). – Армавир, 1997.

⁷⁹ Корсакова Н.А. Сохранение историко-культурных традиций кубанским казачеством в эмиграции // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1998 год. Дикаревские чтения (5). – Краснодар, 1999; Корсакова, Н.А. Регалии кубанского казачества и их судьба в XX веке // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1999 год. Дикаревские чтения (6). – Краснодар, 2000. – С. 62–66; Науменко В.Е., Корсакова Н.А. Публицистическая деятельность атамана В.Г. Науменко // Вторые кубанские литературно-исторические чтения: Материалы научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2000. – С. 45–50; Корсакова Н.А. «Кубанский исторический и литературный сборник» как источник по истории и традиционной культуры кубанского казачества // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северо-Западного Кавказа за 2000 год. Дикаревские

Кроме того, под редакцией и во многом, благодаря усилиям кубанского историка и культуролога В.Е. Науменко, издана книга, занявшая видное место в историографии о В.Г. Науменко – «Пути-дороги кубанских войсковых регалий на чужбине»⁸⁰. В основу книги положены материалы дневников Кубанского войскового атамана с комментариями его дочери, Н.В. Назаренко.

Одним из дискуссионных вопросов остается роль белой русской эмиграции в годы Второй мировой войны, в том числе и казачества, оказавшегося в эмиграции, данная проблематика нашла отражение в исследованиях Ю.Н. Исаева, Ю.С. Цурганова, О.Г. Гончаренко⁸¹. Обозначенные нами во-

чтения (7). – Краснодар, 2001. – С. 129–132; Она же. Толстовский фонд и его роль в эмиграции кубанских казаков из Европы в США после окончания Второй мировой войны // Третьи Кубанские литературно-исторические чтения: Материалы научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2001. – С.247–250; Она же. Дневники атамана Кубанского казачества в Зарубежье В.Г. Науменко как источник о судьбе кубанских войсковых регалий // Зарубежная Россия. 1917–1939 гг.: Сборник статей. – СПб., 2000. – С. 86–90; Она же. Материалы о жизни и деятельности Ф.А. Щербины в документах архива атамана Кубанского казачьего войска в эмиграции В.Г. Науменко // Научно-творческое наследие Федора Андреевича Щербины и современность: Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. – Краснодар, 2004. – С. 83–87.

⁸⁰ Пути-дороги кубанских войсковых регалий на чужбине // Из дневников атамана В.Г. Науменко с комментариями Н.В. Назаренко / КГУКИ. Кафедра теории и истории культуры. – Краснодар, 2000. – 150 с.

⁸¹ Исаев Ю.Н. Участие российской эмиграции во Второй мировой войне: дисс. ... канд. ист. наук. – Брянск, 1999; Цурганов, Ю.С. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во второй мировой войне. – М., 2001; Гончаренко О.Г. Белоэмигранты между звездой и свастикой. – М., 2005.

просы нашли свое освещение и в работах С.И. Дробязко, А.В. Огорокова, Н.Т. Напсо, Е.И. Дулимова, Е.Ф. Кринко, Л.И. Футорянского, С.И. Линца⁸² посвященных коллаборационизму.

Особый интерес вызывает место и роль казачьих атаманов

⁸² Дробязко С.И. Восточные формирования в составе Вермахта, 1941–1945 гг.: дисс ... канд. ист. наук. – М., 1997; Он же. Вторая мировая война 1939–1945. Восточные легионы и казачьи части в вермахте. – М., 2001; Кирсанов Н.А., Дробязко С.И. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: национальные добровольческие формирования по разные стороны фронта // Отечественная история. – 2001. – № 6; Огороков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны: дисс... д-ра. ист. наук. – М., 2000; Напсо Н.Т. Восточные легионы в вермахте в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дисс ... канд. ист. наук. – Майкоп, 2000; Дулимов Е.И., Кислицын С.А. Казачий коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны // Россия в войнах XX века: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2003. – С.90–93; Кринко Е.Ф. Коллаборационизм в СССР в годы Великой Отечественной войны и его изучение в российской историографии // Вопросы истории. – 2004. – № 11. – С.153–164; Он же. Участие казачества во Второй мировой войне: основные подходы в изучении // Мир славян Северного Кавказа. Вып.2. Под ред. О.В. Матвеева. – Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2005. – С.59–62; Футорянский Л.И. Из истории изучения казачества России в период Великой Отечественной войны // Россия в войнах XX века: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2003. – С.82–85; Линец С.И. Парадигма коллаборационизма на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: осознанный выбор или добровольное участие // Образ «Другого» в поликультурных обществах: Материалы международной научной конференции. Пятигорск, 22–24 апреля 2011 г. Пятигорск – Ставрополь – Москва: ПГЛУ, 2011. – С.224–229; Он же. Коллаборационизм на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: истоки, проявления, масштабы // Россия в глобальном мире = Russia in the Global World. – Альманах. – 2016. – №8 (31). – С.148–165.

возглавивших российское казачество в эмиграции в истории этой войны. Можно отметить что несмотря на активную разработку проблемы участия казачьей эмиграции во Второй мировой войне, исследователи уклоняются от морально-этической оценки деятельности казачьих лидеров в этот период. На примере атамана донского казачества в эмиграции П.Н. Краснова этот исследовательский «пробел» обозначили А.Л. Худобородов и А.К. Тучапский⁸³, однако все это в полной мере относится и к Войсковому атаману Кубанского казачьего войска в Зарубежье В.Г. Науменко. Определенное освещение его роли в событиях Второй мировой войны дает эмигрантский историк казачества А.К. Ленивов, посвятив этому отдельную главу в своей работе «Под казачьем знаменем»⁸⁴. Но, учитывая принадлежность А.К. Ленивова и В.Г. Науменко к различным политическим течениям казачьей эмиграции, необходимо рассматривать некоторые выводы А.К. Ленивова критично.

Наиболее взвешенная оценка деятельности Войскового атамана Кубанского казачьего войска в зарубежье В.Г. Науменко, и казачьей эмиграции в целом, в период второй ми-

⁸³ Худобородов А.Л. Генерал П.Н. Краснов в годы Второй мировой войны: к историографии вопроса // Россия в войнах XX века: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2003. – С. 85–87; Тучапский А.К. Петр Николаевич Краснов: судьба русского офицера: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2006. – 222 с.

⁸⁴ Ленивов А.К. Под казачьим знаменем в 1943–1945 гг. // Кубанец. –1992. – № 3.

ровой войны дается в исследованиях О.В. Ратушняка⁸⁵.

Иностранные исследователи также обращались к теме российского казачества, его участию в событиях бурного XX века. Вторая мировая война оказала значительное влияние на судьбы людей и народов. После ее завершения, как среди казачества, так и среди западных исследователей, бурно дискутировался вопрос о выдаче Советскому Союзу английскими властями казаков воевавших на стороне Германии. Изучению этой проблемы посвящена книга лорда Николаса Беттла «Последняя тайна», в которой он затрагивает и некоторые эпизоды деятельности в период войны В.Г. Науменко⁸⁶.

В своем исследовании «История власовской армии» к личности атамана кубанских казаков в эмиграции В.Г. Науменко обращается и Йоахим Хоффманн, при освещении фактов сотрудничества руководителей казачьей эмиграции

⁸⁵ Ратушняк, О.В. Участие казачества во второй мировой войне на стороне Германии / О.В. Ратушняк // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 125–129; Он же. Третий Рейх и казачество: к вопросу о взаимоотношениях в годы второй мировой войны / О.В. Ратушняк // Былые годы. Российский исторический журнал. Сочи, 2013. №3. С. 101–106; Он же. К вопросу о деятельности В.Г. Науменко после Второй мировой войны / О.В. Ратушняк // Научная мысль Кавказа. 2015. № 3. С. 152–158; Ратушняк О.В., Верардо Ф. Казачья эмиграция в годы Второй мировой войны в зарубежной историографии / О.В. Ратушняк, Ф. Верардо // Теория и практика общественного развития. 2015. № 19. С. 142–145; Ратушняк О.В. В.Г. Науменко (1883–1979) – атаман Кубанского казачьего войска за рубежом / О.В. Ратушняк // Люди и судьбы Русского Зарубежья. Вып. 3. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 260–277.

⁸⁶ Беттел Н. Последняя тайна. – М., 1989. – 256 с.

с генералом А.А. Власовым⁸⁷.

Работа Станислава Ауского «Казачи. Особое сословие» реконструирует жизнь казачьего сословия, уделяя внимание и роли В.Г. Науменко в его судьбе. Работа основана на богатом фактографическом материале, в том числе и из архива самого В.Г. Науменко⁸⁸.

В целом, необходимо отметить, что исследователи в той или иной степени затрагивали различные аспекты деятельности Войскового атамана Кубанского казачьего войска в Зарубежье В.Г. Науменко (1883 – 1979 гг.), однако комплексного исследования его роли и места в истории кубанского казачества так и не появилось.

Источниковая база диссертации. Непростой процесс реконструкции семейной истории кубанского казачьего рода Науменко и составление научной биографии одного из видных представителей этого рода – Вячеслава Григорьевича Науменко, требует скрупулезного, объективного осмысления с привлечением самых различных источников и свидетельств. Это позволит дать строго научный анализ его деятельности и выявить основные тенденции развития историко-генеалогических процессов кубанского казачества в конце XVIII – начале XX вв.

В качестве документальной основы для написания дис-

⁸⁷ Хоффман Й. История власовской армии. – Paris: Ymca-press, 1990. – 379 с.

⁸⁸ Ауский С. Казачи. Особое сословие. – М ; СПб: ОЛМА-ПРЕСС; «Издательский Дом «Нева», 2002. – 447 с.

сертации послужили материалы, хранящиеся в фондах Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Государственного архива Ставропольского края (ГАСК), различные опубликованные источники.

В Государственном Архиве Российской Федерации автором были использованы следующие фонды: фонд Р-5761 – «Общеказачье объединение в Германской империи», фонд Р-5942 – «Отдел интересами русской эмиграции в Югославии», фонд Р-7031 – «Общественно-гуманитарный комитет «Казачья помощь», содержащие сведения о политической деятельности В.Г. Науменко.

В Российском государственном военно-историческом архиве привлекают внимание фонды: фонд 407 – «Списки по старшинству генералов, штаб- и обер-офицеров», фонд 409 – «Послужные списки офицеров», содержащие информацию об этапах прохождения военной службы российских офицеров, и которая является важным звеном в составлении казачьих родословных.

В фонде 489 – «Коллекция формулярных списков» находятся формулярные списки генералов, офицеров, солдат и чиновников военного ведомства, относящиеся к периоду 1720–1900 гг., которые наряду с послужными списками позволяют рассмотреть основные этапы военной службы кубанского казачества. Фонд 14877 – «Обер-священник войск

Кавказской армии и Кавказского корпуса» имеет метрические книги и исповедные ведомости целого ряда кубанских станиц, и которые являются важным источником по воссозданию истории казачьих родов.

Государственный архив Краснодарского края содержит следующие фонды, использованные автором исследования: фонд 1 – «Станичные, куренные, хуторские, волостные правления Кубанской области», где имеются послужные и именные списки казаков, проживающие в конкретных станицах. Фонды 249 – «Канцелярия наказного атамана Кубанского казачьего войска», фонд 250 – «Войсковая канцелярия Черноморского казачьего войска», фонд 252 – «Войсковое правление Кубанского казачьего войска», фонд 449 – «Кубанское областное правление (1871–1872 гг.)» располагают различного рода материалами о военной и гражданской деятельности кубанского казачества, что позволяет наполнить конкретным содержанием кубанские казачьи родословные.

Непосредственное отношение к истории рода Науменко имеют источники, собранные в фонде 1864 – «Коллекция документов и материалов собранная Науменко Вячеславом Григорьевичем – Войсковым атаманом Кубанского казачьего войска за рубежом (1909 – 1987 гг.)», которые были привезены из США В.П. Громовым и Н.А. Корсаковой. Материалы фонда структурированы следующим образом – 1) документы к биографии В.Г. Науменко, 2) печатные издания, подготовленные В.Г. Науменко, 3) фотографии, 4) печат-

ные издания и документы собранные В.Г. Науменко. Видное место в коллекции фонда занимает дневник В.Г. Науменко, сгруппированный в 48 тетрадах и который велся с 18.01.1920 по 02.09.1944 гг.⁸⁹ Поведение и участие в событиях второй мировой войны, как самого Войскового атамана Кубанского казачьего войска, так и многих лидеров казачьего движения прослеживаются в переписке В.Г. Науменко с генералом П.Н. Красновым, охватывающей период с 19.09.1943 – 21.04.1944 гг.⁹⁰ Послевоенный период жизни атамана отображен в обширной переписке с представителями русской эмиграции⁹¹ и казачества⁹² за рубежом, документах о подготовке и проведении 22-го, 23-го, 24-го Войсковых сборов кубанского казачества в эмиграции в 1975–1979 гг.⁹³ Важным генеалогическим документом можно считать «Список кубанцев, проживающих в США и зарегистрированных в Кубанском казачьем войске, по состоянию на 26.06.1953 г.»⁹⁴. Несомненное важное источниковое значение имеет коллекция фотографий, в которых показывается жизнь в эмиграции В.Г. Науменко, его семьи и ближайшего

⁸⁹ ГАКК. Ф. 1864. Оп.1. Д. 1–12.

⁹⁰ ГАКК. Ф. 1864. Оп.1. Д. 13.

⁹¹ Там же. Д. 14, 16.

⁹² Там же. Д. 15

⁹³ . Там же. Д.17.

⁹⁴ Там же. Д.20.

окружения⁹⁵.

Ценные документы содержатся в Государственном архиве Ставропольского края. Фонд 53 – «Кавказское дворянское депутатское собрание» позволяет реконструировать генеалогию кубанского казачества принадлежащего к дворянскому сословию, располагая разнообразным материалом по истории офицерских казачьих семей. В фонде 135 – «Ставропольская духовная консистория» находятся материалы метрических книг и исповедных ведомостей, являющиеся ключевыми источниками для освещения истории кубанских казачьих родов.

Другими важными источниками, позволяющими значительно расширить возможности раскрытия нашей темы, являются воспоминания военных и политических деятелей Белого движения, описывающие события Гражданской войны. Отдельные эпизоды деятельности В.Г. Науменко в этот период частично раскрываются в воспоминаниях А.И. Деникина, П.Н. Врангеля, А.П. Филимонова, Д. Е. Скобцова, Ф.И. Елисеева⁹⁶. Сюда же стоит отнести и материалы дневника

⁹⁵ Там же. Д.29–36.

⁹⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты. – М., 2001; Врангель П.Н. Записки. Ноябрь 1916–1920. – М., 2002; Филимонов А.П. Кубанцы // Белое дело. – М., 1993; Скобцов Д. Три года революции и Гражданской войны на Кубани // Кубань. – 1991. – № 6; Скобцов, Д. Драма Кубани / Д.Скобцов // Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев. – М.: Отечество, 1991; Елисеев Ф.И. С Корниловским полком на берегах Кубани, в Ставрополье и в Астраханских степях в 1918–1919 гг. – Нью-Йорк, 1959. – № 10; Елисеев Ф.И. Кубань в огне // Кубанец. – 1996. – № 1.

самого атамана В.Г. Науменко и ряд других работ уже увидевшие свет⁹⁷. Важным источником позволяющим рассмотреть взгляды атамана В.Г. Науменко как казачьего патриота и коллаборациониста, является его работа «Великое предательство», в которой рассматривается процедура выдачи казаков воевавших в составе германских войск советским властям английскими оккупационными властями⁹⁸.

Другими важными источниками, позволяющими значительно расширить возможности изучения истории казачьих семей, являются материалы устной истории, которые позволяют создать фундамент для перспективного анализа историко-генеалогических исследований кубанского казачества⁹⁹. В рамках нашего исследования мы также опирались на материалы устной истории, которые почерпнули в общении с внучатой племянницей атамана В.Г. Науменко – Л.В. Ивановой (Науменко)¹⁰⁰. Являясь внучкой старшего брата

⁹⁷ Науменко В.Г. Пережитое: Из дневника // Казачьи вести. – 2001. – № 6–10; Науменко В.Г. Историческая хроника Кубанского края и Кубанского казачьего войска // Атаман В.Г. Науменко и его «Хроника». – Краснодар: ОИПЦ «Перспективы образования», 2006.

⁹⁸ Науменко В.Г. Великое предательство / Сост. П.Н. Стрелянов (Калабухов). – СПб.: издательский Дом «Нева», М.: «Олма-Пресс», 2003.

⁹⁹ Виноградов Б.В., Новоселова Е.Ю. Устная традиция – основа семейной истории // Археология, этнография и краеведение Кубани: Материалы VI краевой межвузовской аспирантско – студенческой конференции. – Армавир – Краснодар, 1998. – С. 37–38.

¹⁰⁰ Архив автора. Ф. Запись интервью с Л.В. Ивановой (Науменко). 2001. ст.Петровская. Д.1.

В.Г. Науменко, Иллиодора, она сохранила часть семейных документов рода Науменко, ее воспоминания дополняют и разнообразят сухие данные архивных документов.

ГЛАВА 1 ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СРЕДЕ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

1.1 Проблематика историко-генеалогических исследований кубанского казачества в системе современного исторического знания

Одна из отличительных особенностей современного этапа развития науки – дифференциация системы знаний: появляются новые проблемные области, складываются новые научные дисциплины. При этом они все чаще формируются не просто как специализированные сегменты уже сложившихся научных дисциплин, а именно как дисциплины, интегрирующие достижения разных, главным образом, смежных наук, причем часто методы и концепции одной науки оказываются эвристическими при решении проблем, возникающих перед другой научной дисциплиной.

Именно таким комплексным научным направлением, являются историко-генеалогические исследования кубанского казачества. Они формируются в русле исторического регио-

новедения Северного Кавказа, и интегрируют достижения и методы других, смежных дисциплин.

Всплеск общественной активности в 90-х годах XX века и интерес к вопросам поиска своих исторических корней, родовой памяти, истории семей в значительной мере стимулировал внимание исследователей к новым тематикам в своих исследованиях. Активная разработка на Кубани казачьей проблематики заострила внимание на истории многих казачьих родов и судьбе отдельных представителей Кубанского казачьего войска.

Таким образом, можно отметить, что мы наблюдаем складывание нового комплексного междисциплинарного знания, лежащего на стыке просопографики, этнологии, социологии, истории России, краеведения, педагогики.

Генеалогия кубанского казачества развивается в пространстве исторического регионоведения Северного Кавказа, изучает происхождение кубанских казачьих родов и отдельных исторических личностей, их место и роль в историческом процессе.

Интенсивное изучение семейной истории кубанского казачества и активизация историко-генеалогических исследований вполне закономерно для современного развития отечественной исторической науки. Как отмечают С.И. Маловичко и Т.А. Булыгина, «качественное изменение состояния сообщества, науки и ее преподавания охватывает все пространство гуманитарного знания, имеет выход на общество,

меняет статус науки и менталитет сообществ»¹⁰¹. Генеалогия, не имевшая перспектив развития в прежних идеологических и методологических рамках, получает мощный импульс для своей дальнейшей эволюции в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века. Создаются генеалогические и родословные общества, проводятся научные конференции и форумы по генеалогической тематике¹⁰². Активное развитие получают генеалогические исследования в регионах, где они гармонично вписываются в систему краеведческих и историко-региональных научных изысканий. Об этом можно судить по издаваемым научным сборникам и периодическим изданиям¹⁰³.

¹⁰¹ Маловичко С.И., Булыгина, Т.А. Современная историческая наука и изучение локальной истории // Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография: Материалы первой Всероссийской научной Интернет – конференции. – Ставрополь, 2003. – Вып.1. – С. 10.

¹⁰² «Генеалогия: Проблемы. Задачи. Перспективы»: Материалы Международной научной конференции. СПб., 28 сентября – 2 октября 1992; «Род Мусиных-Пушкиных в истории России»: Материалы научно- практической конференции. – СПб., 1994; «А.И.Мусин-Пушкин и его потомки в истории России»: Материалы научно-практической конференции. – Рыбинск, 1994; «Савеловские чтения»: Материалы научно – практической конференции. – М., 1994 – 2004; XXI Международный конгресс по генеалогии и геральдике. Люксембург, 28 августа – 3 сентября 1994; XXII Международный конгресс по генеалогии и геральдике. –Оттава, 1996.

¹⁰³ Уральский родовед. – Екатеринбург, 1996; «Сплетались времена, сплетались страны». – Екатеринбург, 1997; «Генеалогия Северного Кавказа». – Нальчик. – № 1–12; «Из истории дворянских родов Кубани»: Материалы научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2000; «Дворяне в истории и культуре Кубани»: Материалы научно – теоретической конференции. – Краснодар, 2001;

При этом необходимо отметить что, генеалогия российского казачества, в отличие от других сословий и этносоциальных групп, пока получила слабое освещение в отечественной историографии. Это связано с отсутствием опыта и традиций составления казачьих родословных в дореволюционный и советский периоды, «распыленностью» материалов среди большого количества архивохранилищ, отсутствием должной теоретической проработки вопросов методологии и методики генеалогии казачества. На недостаточное использование потенциала генеалогии при рассмотрении вопросов казачьей истории обращает внимание В.А. Колесников, «...хотелось бы обратить внимание и на пока еще маловостребованный аспект казачьей истории, а именно – на прошлое отдельных войсковых родов, фамилий, повседневную жизнь конкретных офицеров и казаков, членов их семей, что, несомненно, отвечает столь актуальным ныне направлениям гуманитарной науки»¹⁰⁴.

«Дворяне Северного Кавказа в историческом, культурном и экономическом развитии региона»: Материалы научно – теоретической конференции. – Краснодар, 2002; «Генеалогия Юга России: история и современность»: Материалы Всероссийской научной конференции. – Нальчик, 2004; Всероссийская научная конференция «Традиционные элиты народов Кавказа и Россия: исторические и генеалогические связи». 25–28 июня. 2007, Нальчик; Международная научно-практическая конференция «Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность». – Владикавказ, 2009–2015.

¹⁰⁴ Колесников В.А. Исповедальные росписи кавказских станиц как источник для изучения генеалогии и семейной истории линейного казачества // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы Третьей международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции / Под

Тем не менее, несмотря на объективные трудности, исследователи истории казачества продолжают обращаться к генеалогической тематике. Большой интерес представляют материалы по генеалогии и семейной истории донского казачества, подготовленные и изданные В.Н. Королевым и С.В. Корягиным¹⁰⁵. Здесь нашли отображение не только поколенные росписи известных атаманов, но и формулярные списки офицеров, урядников, казаков.

Появляются публикации, затрагивающие различные аспекты семейной истории и генеалогии кубанского казачества, реконструирующие биографии атаманов, политических деятелей, ученых. Более подробно состояние развития казачьей генеалогии освещается автором в статье «Историография генеалогии кубанского казачества»¹⁰⁶. Существенным фактором, тормозящим развитие историко-генеалогических исследований, является фрагментарный, бессистемный характер обращения исследователей к проблематике генеалогических контактов кубанского казачества, эволюции их родов, своеобразию источниковой базы родословных построений. Наиболее системно и последовательно выдвинутые вопросы решались силами научно-педагогической Кав-

ред. В.Б. Виноградова, С.Н. Лукаша. – Армавир, 2002. – С.11.

¹⁰⁵ Королев, В.Н., Корягин, С.В. Генеалогия и семейная история Донского казачества. – М., 1999–2004. – Вып. 1–28.

¹⁰⁶ Дюкарев А.В. Историография генеалогии кубанского казачества // Генеалогия Северного Кавказа. – 2004. – № 12. – С.164–175.

казоведческой Школы академика В.Б. Виноградова¹⁰⁷, центром притяжения которой ранее являлась кафедра регионоведения и специальных исторических дисциплин Армавирского государственного педагогического университета. «Обращение к генеалогической, историко-семейной проблематике, – отмечает В.Б. Виноградов, – проявилось здесь с 1997 г. и за первое пятилетие своего развития принесло, вполне зримые плоды... С тех пор генеалогическая тематика постоянно присутствует в программах всех без исключения конференций и сборниках их материалов, издаваемых на Средней Кубани...»¹⁰⁸.

Достигнутые результаты генеалогических исследований, проведенных в историко-региональном пространстве Северного Кавказа, и имеющиеся научно-методические наработки, позволяют говорить о формировании нового научного направления – генеалогии кубанского казачества, которое интенсивно развивается в двух плоскостях.

Во-первых, как ответвление «материнской» генеалогии, подчиняющееся тем же общетеоретическим законам, имею-

¹⁰⁷ Дюкарев А.В. Генеалогия в системе исторического регионоведения научно-педагогической школы академика В.Б.Виноградова // Кавказоведческая школа В.Б.Виноградова: становление, современность, перспектива: Материалы к заседанию «круглого стола» в честь 10-летия деятельности в Армавирском госпединституте. – Армавир, 2002. – С. 26–28.

¹⁰⁸ Виноградов В.Б. Генеалогические разыскания на средней Кубани // Генеалогия Юга России: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции. – Нальчик, 2004. – С.56.

щее на вооружении тот же научный инструментарий и методику исследований.

Во-вторых, как метод познания региональной истории, направленный на восстановление и изучение истории семей, родов, отдельных индивидов. При этом именно в рамках регионального пространства, наиболее четко проявляется полидисциплинарный характер генеалогических исследований.

Для формирования нового научного направления необходимы определенные условия и факторы. Среди них основными являются: 1) социальная потребность в знаниях нового научного направления; 2) научные наработки, методы, накопленные знания и т.д.; 3) уровень дисциплинарной организации науки, взаимодействие между учеными и т.д.; 4) подготовка специалистов данного профиля (наличие специальности, учебных курсов, учебников, кафедр и т.д.).

Относительно социальных и научных условий для формирования генеалогии кубанского казачества в качестве нового направления можно ответить положительно – такие условия складываются. Но что касается частоты и плотности взаимодействия между учеными, то они пока недостаточны. Параллельно происходит складывание и нового учебного предмета, который уже сейчас востребован кубанским научно-педагогическим сообществом. Для его полноценного внедрения разработана учебная программа¹⁰⁹, лекционные и практиче-

¹⁰⁹ Дюкарев А.В. Генеалогия кубанского казачества: Программа спецкурса. –

ские курсы.

В последние годы историко-генеалогические исследования все шире применяются в отечественной исторической науке, что определяется резко возросшим интересом к роли человека в истории. При изучении региональных пластов истории историко-генеалогический метод является основой для широкого круга демографических реконструкций, историко-этнографических описаний, становится незаменимым инструментом, дающим возможность исследовать различные уровни исторического бытия.

Рассматривая те или иные аспекты генеалогии кубанского казачества, активно реализующейся в системе исторического регионоведения Северного Кавказа, мы должны отметить необходимость разработки теоретико-методологических основ этой новой отрасли научного гуманитарного знания. Как отмечает В.Ф. Коломийцев, «к методологии истории относятся как рекомендации источниковедения, так и изучение историографии по теме исследования, которая помогает определить направление нового поиска»¹¹⁰.

Взяв во внимание эти два аспекта, можно отметить, что действительно, источники по генеалогии кубанского казачества напрямую влияют на методику и характер исследований

Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2006. – 24 с; Он же. Генеалогия кубанского казачества. Программа спецкурса // Педагогический вестник Кубани. – 2006. – № 2. – С.45–47.

¹¹⁰ Коломийцев В.Ф. Методология истории (от источника к исследованию). – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 32.

по семейной истории кубанских казаков, а обзор историографии по этой проблематике позволяет отметить «белые пятна» генеалогии казачества в качестве исходных точек будущего научного поиска.

Теоретическая разработка обрисованной проблемы означает, прежде всего, изучение структуры, характера и особенностей источниковой базы генеалогии кубанского казачества, «...методологические поиски...не могут быть плодотворными без использования эмпирических данных, без разговора об источниках как базы любого исторического исследования»¹¹¹. Ввиду важности и обширности этого вопроса ему будет посвящен отдельный параграф в нашем исследовании.

В качестве исходных теоретических положений генеалогии кубанского казачества мы можем выделить три аспекта:

1) генеалогия кубанского казачества, направление и характер историко-родословного исследования тесно взаимосвязаны с основными этапами истории Кубанского казачьего войска;

2) дуалистичный характер развития кубанской казачьей генеалогии как новой отрасли научного знания. Это проявляется в сохранении и использовании теоретической основы традиционной генеалогии как вспомогательной истори-

¹¹¹ Маловичко С.И., Булыгина, Т.А. Современная историческая наука и изучение локальной истории // Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография: Материалы первой Всероссийской научной Интернет – конференции. – Ставрополь, 2003. – Вып.1. – С. 11.

ческой дисциплины при активном освоении регионального пространства Северного Кавказа;

3) полидисциплинарный характер генеалогических исследований кубанского казачества, открывающий новые перспективы развития и самореализации генеалогии.

Развитие генеалогии в регионах имеет свои особенности, обусловленные своеобразием исторического развития того или иного края. В развитии кубанской казачьей генеалогии, безусловно, отразились специфические особенности исторического процесса на территории Кубани в XVIII – XIX вв. В контексте этого вопроса ключевым моментом является история формирования Кубанского казачьего войска, т.е. его «родословная». Генеалогия любого российского казачества, в данном случае кубанского, впрямую связана с основными этапами его реформирования, изменения структуры, складывания этнического и сословного состава.

Указом Александра II от 19 ноября 1860 г. было образовано Кубанское казачье войско, путем слияния Черноморского казачьего войска и первых шести бригад Кавказского Линейного казачьего войска, которые и определили социокультурное и этническое своеобразие «родословной структуры» Кубанского казачьего войска.

История черноморских казаков своими корнями уходит в Запорожскую Сечь, интегрировавшую в себя самый разнородный этнический и социальный компонент на основе преобладающего малороссийского. Таким образом, у истоков

генеалогии черноморских казачьих родов, чья судьба неразрывно будет связана с кубанской землей, мы можем увидеть беглых крепостных, солдат, недоучившихся священников, младших отпрысков дворянских фамилий, и являвшихся представителями самых разных народов¹¹².

При поселении на Тамани и Правобережной Кубани черноморские казаки стали нести большие людские потери, которые правительство стремилось восполнить. Целенаправленные мероприятия российского правительства по переселению определенных категорий населения на Кубань и вливание их в ряды казачества, также имеют непосредственное отношение к семейной истории кубанских казачьих родов.

Традиция приема в казачьи ряды представителей других народов сохранилась и на Кубани. В ряды кубанского казачества принимают ногайцев, о чем свидетельствуют фамилии Нагой, Ногаевы, Ногайцевы – Нагайцевы, Наймановы, Карамурзины¹¹³.

Основу Кавказского Линейного казачьего войска составили донские казаки, крестьяне южнорусских губерний, отставные чины Кавказской армии – «...1792 г. Февраля 28. Сформирован из Донских казаков, содержавших кордоны по

¹¹² Щербина Ф.А. История кубанского казачьего войска. – Екатеринодар, 1910. – Т.1.

¹¹³ Керейтов Р.Х. Некоторые вопросы этногенетических и историко-культурных связей кубанских ногайцев с народами Северного Кавказа // Историческое регионоведение – вузу и школе: Материалы 5-й региональной научно-практической конференции. – Славянск-на-Кубани, 1997. Ч.2. – С. 35.

р. Кубани и там поселенных, и из Волгских казаков, учрежденных в 1732 году, – Кубанский казачий полк...1803 г. Июня 8. Сформирован Кавказский казачий полк из бывших казаков Екатеринославского войска, образованного в 1787 году июля 3 из поселян и мещан Екатеринославской губернии и из польских выходцев...1841 г. марта 25. Сформирован из казаков 4-х станиц и из нижних чинов Тенгинского Навагинского пехотных полков – Лабинский казачий полк...»¹¹⁴.

К концу XIX – началу XX вв. в среде кубанских казаков устанавливаются устойчивые семейно-родственные связи, закрепляются постоянные фамилии, откладывается комплекс документов, фиксирующий их службу Российскому государству и повседневную жизнь. Все это позволяет говорить о появлении предпосылок, объективно способствующих изучению генеалогии и семейной истории кубанского казачества. Однако революционные события начала XX в. и последующие преобразования российского общества прервали процесс эволюции казачества. Ушедшая в эмиграцию часть казачества, изо всех сил стараясь сохранить свою самобытность, исторические корни и самосознание, постепенно растворялась в западной цивилизации, утрачивая прежние и устанавливая новые генеалогические связи. Оставшимся на Родине казакам было просто небезопасно помнить и передавать потомкам страницы истории своих семей. Тем не менее,

¹¹⁴ Казин В.Х. Казачьи войска. – СПб., 1912. – С. 117 – 118.

законсервировав на долгое время память о своем казачьем происхождении, представители кубанского казачества продолжали жить одной судьбой с Россией, соединив историю своих семей с историей страны.

Следующим важным вопросом при выстраивании методологических принципов генеалогии кубанского казачества является выделение двух разнохарактерных векторов развития этого нового направления научной мысли. С одной стороны, генеалогия казачества занимается рассмотрением истории одной из многих этносоциальных групп, сохраняя при этом структуру и этапы генеалогического поиска, приемы и методы родословной реконструкции, разработанные традиционной генеалогией. С другой стороны, – любая региональная генеалогия имеет свои специфические особенности развития, присущие только ей источники, «привязку» к местным историческим событиям, и свои перспективы исследования историко-регионального пространства.

Современная ситуация в развитии исторических дисциплин показывает что они становятся областью междисциплинарных исследований, имеющие своей целью получение разнообразной информации. В настоящее время генеалогия является одной из активно развивающихся вспомогательных исторических дисциплин. К возможностям генеалогических исследований обращаются представители самых разных наук – историки, этнографы, демографы, социологи, педагоги. Во многом интерес к генеалогии связан с гуманизаци-

ей науки и образования, возрождением духовной сферы, исторической и социальной памяти общества. При этом генеалогия не только интегрирует в свой научный инструментарий методы смежных наук, но и сама становится методом научного исследования. Как отметил Е.В. Пчелов, «современная генеалогическая наука, бесспорно, не может решать только узкоспециальные, сугубо исторические задачи. На нынешнем этапе развития научного знания, когда полидисциплинарный синтез становится необходимым методом и залогом результативного исследования, генеалогия приобретает функции универсального метода в изучении различных гуманитарных проблем, включая этнологические, демографические, биологические и иные аспекты, направленные на решение задач научной антропологии во всех ее взаимосвязанных проявлениях»¹¹⁵.

В рамках генеалогии кубанского казачества полидисциплинарный характер генеалогических исследований позволяет выделить целый ряд вопросов нуждающихся в дальнейшем изучении и соответственно влияющих на выстраивание методологической концепции:

1) происхождение и генеалогия социальной «верхушки» в лице атаманов, войсковой старшины и высших чиновников Черноморского, Линейного Кавказского, а затем и Ку-

¹¹⁵ Пчелов Е.В. Полидисциплинарный антропологический подход в изучении генеалогии Северного Кавказа // Генеалогия Юга России: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции. – Нальчик, 2004. – С. 57.

банского казачьего войск;

2) степень влияния их брачных и семейно – родственных связей на социокультурное развитие Кубани;

3) рассмотрение процесса интеграции неказачьего и казачьего сословий в Кубанском казачьем войске;

4) соотношение иноэтничного компонента в рядах кубанского казачества и установление генеалогических связей с народами Северного Кавказа;

5) изучение и формирование фонда семейной истории рядового казачества;

6) подготовка и публикация справочных изданий, аккумулирующих документальный материал по истории отдельных казачьих родов, социальных слоев (духовенства, представителей торгово-промышленного капитала, интеллигенции), станиц и казачьих полков.

Именно полидисциплинарность и обращение к «микроистории», «истории снизу», позволит составить коллективную биографию кубанского казачества как локальной общности северокавказского регионального пространства. Учитывая что, «современная профессиональная историография предлагает разнообразие методологических подходов к изучению региональной истории»¹¹⁶, генеалогия кубанского казачества являет наглядный пример нетрадиционного, но перспектив-

¹¹⁶ Маловичко С.И., Булыгина Т.А. Современная историческая наука и изучение локальной истории // Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография: Материалы первой Всероссийской научной Интернет – конференции. – Ставрополь, 2003. – Вып.1. – С. 22.

ного подхода в изучении северокавказского исторического пространства.

Генеалогия «непривилегированных» сословий России, в том числе и кубанского казачества, новая и перспективная область отечественной исторической науки. На местном историческом материале, на исторической ретроспективе кубанского казачества демонстрируется, каким образом общетеоретические установки и методологические подходы генеалогии применяются в изучении «местных» исторических источников, как проявляет себя генеалогия на локальном уровне.

В целом же, наши общетеоретические подходы разработки проблемы генеалогии кубанского казачества основываются на универсальном принципе историзма. «Сбор фактов, их анализ и синтез, предполагающие ту или иную степень обобщения, – таковы основные компоненты метода исторического исследования, – отмечает В.Ф. Коломийцев, – в основе этого метода лежит принцип историзма – универсальный научный подход, сопряженный со способностью мыслить категориями времени, места и причинности»¹¹⁷.

Таким образом, генеалогия кубанского казачества напрямую связана с вопросами времени, места и причинами появления этой этносоциальной группы, места и роли Кубанского казачьего войска в развитии региона и как новая от-

¹¹⁷ Коломийцев В.Ф. Методология истории (от источника к исследованию). – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 34.

расль научного знания, имеет практическую значимость в научной, образовательной и просветительской сферах, что делает ее востребованной широким кругом научно-педагогической общественности.

1.2 Основные положения реконструкции семейной истории кубанского казачества

Рассматривая ход развития исторического процесса, мы видим, что человек является субъектом и объектом истории. Активно творя свою историю, он в тоже время подвержен влиянию внешних факторов. Под воздействием тех или иных событий может измениться как судьба целого народа, так и отдельного рода, семьи, человека. И здесь, генеалогический подход в изучении истории народов, их эволюции, взаимоотношений имеет большие возможности в освещении целого ряда важнейших тем истории.

Одной из важнейших задач нашего исследования является рассмотрение и анализ состояния источниковой базы генеалогии кубанского казачества. Задача достаточно непростая, учитывая, что, к данной проблематике обращались немногие авторы¹¹⁸. При этом затрагивались лишь отдельные

¹¹⁸ Колесников В.А. Материалы по истории кубанского дворянства в фондах государственного архива Ставропольского края // Из истории дворянских родов Кубани: Материалы научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2000. – С. 69 – 73; Он же. Исповедальные росписи кавказских станиц как источник для

аспекты поднятого вопроса. Считаем необходимым обосновать структуру источниковой базы историко-генеалогических исследований кубанского казачества, дать характеристику отдельным видам источников, показать возможность их использования в родословном построении.

Выше мы уже отмечали «распыленность» источников по истории кубанского казачества среди широкого круга отечественных архивохранилищ, что значительно затрудняет работу исследователей. Учитывая этот фактор, мы считаем, целесообразным выстраивать исследования по генеалогии кубанского казачества по двум векторам:

- 1) роль и место федеральных архивов в генеалогическом исследовании кубанского казачества;
- 2) возможности и перспективы региональных архивов в реконструкции кубанских казачьих родословных.

С момента своего формирования, Кубанское казачье войско, а еще раньше, его предшествующие и составные части –

изучения генеалогии и семейной истории линейного казачества // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы Третьей международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции / Под ред. В.Б. Виноградова, С.Н. Лукаша. – Армавир, 2002. – С.10–12; Дюкарев А.В. К вопросу о генеалогических источниках кубанского казачества // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Славянск-на-Кубани, 1999. – Ч.2. – С. 80–83; Он же. Документы войсковой администрации Кубанского казачьего войска как источник генеалогии кубанского казачества // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе: Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции. – Славянск-на-Кубани, 2003. – Ч.2. – С. 40-41.

черноморские и линейные казаки прочно связали свою судьбу с историей России. И вполне закономерно, что, огромный комплекс документов, отражающий службу казачества, отложился в системе федеральных архивов Российской Федерации – это, прежде всего Российский государственный военно-исторический архив и Российский государственный исторический архив.

В ходе своей эволюции Кубанское казачье войско оказало влияние на историческое развитие ряда сопредельных территорий, что обусловило наличие там архивных материалов по казачьей проблематике. Документы необходимые для реконструкции кубанских родословных сосредоточены в Государственном архиве Краснодарского края, Государственном архиве Ставропольского края, Государственном архиве Кабардино-Балкарской республики, Государственном архиве Одесской области, Херсонском областном государственном архиве.

Однако прежде чем приступить к практическому рассмотрению генеалогических источников кубанского казачества, необходимо остановиться на определении самого термина «генеалогический источник».

Как отмечает О.М. Медушевская, «специфика источниковой базы генеалогического исследования заключается в её необычайной широте: по сути дела, генеалогическим источником может служить любой исторический источник, сообщаящий какую-либо информацию о личности и её родствен-

ном окружении. Документальные генеалогические источники – важная часть информационного поля генеалогических исследований. В целом весь их массив можно разделить на три группы: 1) собственно генеалогическую документацию, т. е. специально предназначенную для фиксации с доказательной целью генеалогической информации; 2) вспомогательную генеалогическую документацию, т. е. ту, что содержит генеалогическую информацию в качестве необходимой, но побочной, вспомогательной по отношению к главной цели документа; и 3) прочую документацию, в которой генеалогическая информация откладывается случайным образом»¹¹⁹. Однако такая классификация генеалогических источников не дает точного понимания структуры источниковой базы генеалогии кубанского казачества. Необходима более детальная проработка этого вопроса.

Основу источниковой базы генеалогии кубанского казачества составляют письменные документальные источники досоветского периода. Под генеалогическим документом, по мнению П.А. Свищева, следует понимать письменно зафиксированную доказательную информацию. В рамках этого тезиса, наиболее массовыми и информативными генеалогическими источниками являются метрические книги, исповедные (духовные) росписи, ревизские сказки¹²⁰, которые и за-

¹¹⁹ Медушевская О.М. Генеалогия в системе современного знания // Вестник архивиста. – 1993. – № 4–5. – С.30.

¹²⁰ Свищев П. Документальные источники как доказательная база родословно-

кладывают документальную основу генеалогического исследования.

Метрические книги это – совокупность актов культовой регистрации, удостоверяющих события крещения (рождения), венчания (брака), погребения (смерти) конкретных лиц, в виде хронологических записей в книжной форме.

Первое законодательное оформление практика ведения метрических книг в России получила в решениях Московского церковного собора 1666–1667 г. Первым светским узаконением был указ Петра I от 1702 г. «О подаче в Патриарший духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших». В мае 1722 г. прибавления к Духовному регламенту установили обязательное повсеместное ведение метрических книг в Российской империи.

Указ Синода от 1724 г. впервые ввел графические формы метрических книг и уточнил особенности их ведения. А после Указа Синода от 1779 г. «Об исправном содержании метрических книг во всех приходских церквях» наличие книг в приходах и консисториях стало обязательным.

Указ Синода от 1802 г. «О содержании в предписанном порядке метрических книг» запретил хранение книг в домах священников и их раздельное ведение: отныне в приходах регистрация осуществлялась в одной общей книге.

В 1831 г. по Указу Синода в формуляре метрических книг

были уточнены названия отдельных граф, введена раздельная нумерация по полу в записях о рождении. Формуляр метрических книг, просуществовавший всю дальнейшую их историю, окончательно был утвержден в 1838 г.

Состояла каждая книга из трёх частей, содержащих сведения:

- о рождении – дата рождения и крещения, имя и фамилия, место жительства и вероисповедание родителей и крестных родителей, законность и незаконность рождения;

- о браке – имя, фамилия, место жительства, национальность, вероисповедание жениха и невесты, в каком возрасте вступают в брак, дата венчания, фамилии и имена свидетелей;

- о смерти – имя, фамилия, место жительства, возраст умершего, дата и причина смерти, место захоронения.

Помимо отражения важнейших демографических и биографических фактов, метрические книги, указывая восприемников при крещении и поручителей при венчании, могут помочь генеалогам в выяснении родственного окружения крещаемых и вступающих в брак. Из одной только записи о крещении генеалог сразу может узнать имена трех поколений, то есть сына, отца и деда. При поиске и изучении метрических книг необходимо иметь в виду, что административно-территориальное деление Кубанской области на протяжении XIX – XX вв. неоднократно изменялось, в связи с этим документы могут оказаться в различных архивах: не только

в пределах Краснодарского края, но и за его пределами.

В Государственном архиве Краснодарского края метрические книги имеются в фонде № 801 «Коллекция документов церковей г. Екатеринодара по актам гражданского состояния (1841–1907 гг.)»¹²¹. Однако, охватывая материал лишь по г. Екатеринодару, они не дают возможности обратиться к истокам всего кубанского казачества.

Большим вкладом в развитие источниковой базы историко-генеалогических исследований кубанского казачества является издание древнейших метрических книг и исповедных росписей Кубани, осуществленное крупнейшим специалистом на Кубани в области археографии, доктором исторических наук, профессором В.И. Ивановым¹²². Как справедливо отмечает О.В. Матвеев – «Кубанцы получили уникальную возможность узнать имена своих прапрадедов, проследить развитие семейных линий, выявить дружеские и духовные отношения... Учёные-гуманитарии приобрели уникальный источник сведений по антропонимике, о закономерности

¹²¹ Государственный архив Краснодарского края. Ф. 801. Оп. 1.

¹²² Древнейшие метрические книги Кубани: Ведомость об умерших в приходе екатеринодарской войсковой Свято-Троицкой соборной церкви за июнь–сентябрь 1794 года; Метрические книги церковей Верного войска Черноморского за 1796 год. Сборник документов/ Автор предисловия, сост. и научн. ред. В.И. Иванов. Краснодар: КГУКИ, 2010. Вып. 1. – 204 с. (Серия «Архив церковной истории Кубани»); Древнейшие исповедные книги Кубани: Исповедные росписи церковей Верного войска Черноморского 1796 года. Сборник документов/Автор предисловия, сост. и науч. ред. В.И. Иванов. Краснодар: КГУКИ, 2012. Вып. 1. – 275 с. (Серия «Архив церковной истории Кубани»).

стях проблем семейной и гражданской истории, особенно-
стях поведения первых жителей Черномории»¹²³.

Фрагментарно, по ряду кубанских станиц, имеются метрические книги в Государственном архиве Ставропольского края, которые находятся в фонде № 135 «Ставропольская духовная консистория (1848–1918 гг.)»¹²⁴.

Кроме того, существует категория метрических книг, относящаяся к военному ведомству Российской империи. Каждый военный полк российской армии, в том числе и казачий, имел своего полкового священника, который подчинялся преосвященному, в епархии которого квартировал его полк.

Система учета военного населения имела достаточно сложную структуру. Основная часть армейских и флотских священников относилась к ведомству обер-священника армии и флота. Полковые и флотские священники ежегодно с апреля по май присылали благочинному «требовательные» ведомости, в которых указывали количество необходимых

¹²³ Матвеев О.В. «Древнейшие метрические книги Кубани: ведомость об умерших в приходе Екатеринодарской войсковой Свято-Троицкой соборной церкви за июнь–сентябрь 1794 года, метрические книги церковей Верного войска Черноморского за 1796 год», «Древнейшие исповедные книги Кубани: исповедные росписи церковей Верного войска Черноморского 1796 года». Сборники документов, выпуск 1. Автор предисловия, составитель и научный редактор В.И. Иванов. Краснодар, издательство КГУКИ, 2010–2012.» // Кубанский сборник: сб. науч. статей и материалов по истории края / под ред. О.В.Матвеева, Г.В.Кокунько. – Краснодар: Книга. Том V (26). – 2014. – С. 478.

¹²⁴ Государственный архив Ставропольского края. Ф. 135. Оп. 18.

бланков для метрических записей на будущий год. Благодичный скреплял подписью эти бланки, прошнуровывал их и выдавал священникам. Вести метрические записи следовало в двух экземплярах.

Единой коллекции «военных» метрик на сегодняшний день не существует. Метрические книги военно-духовного ведомства содержатся в фондах нескольких центральных архивов и частично представлены в местных архивах.

В Российском государственном военно-историческом архиве в фонде № 14877 «Обер-священник Кавказской армии и Кавказского корпуса» хранятся метрические книги церковей станиц Лабинской, Ледовской, Михайловской, Новодонецкой за 1850 г., Николаевской церкви станицы Павловской за 1851 г., Михаило-Архангельской церкви станицы Незлобной за 1854 г., Петропавловской церкви станицы Новопавловской за 1856–1860 гг.¹²⁵

В этом же фонде находится большой комплекс исповедальных ведомостей различных станиц Кавказской линии, которые, по мнению В.А. Колесникова – «... являя собой, по сути, отчеты священников многих линейных станиц, позволяют, таким образом, воссоздавать генеалогические связи и семейную историю казачества Кубани и Терека...»¹²⁶.

¹²⁵ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 14877. Оп. 1.

¹²⁶ Колесников В.А. Исповедальные росписи кавказских станиц как источник для изучения генеалогии и семейной истории линейного казачества // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы Третьей международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции / Под

Исповедальная ведомость – это поимённый реестр парафиан церкви, которые исповедовались у священника. При составлении ведомости использовался подворный принцип учёта. Записывались фамилия и имя парафиянина и членов его семьи с указанием возраста и сословия (крестьяне, мещане, дворяне). Важность этого церковного учёта в том, что он содержал очень точные данные о численности городского и сельского православного населения, а также его социальной структуре, поскольку в исповедальных книгах за 1737 – 1842 годы представители семи основных социальных групп, не считая раскольников, записывались отдельно: «духовные» – протопопы, попы, дьяки, дьячки, пономари, псаломщики; «войсковые» – генералы, офицеры, рядовые солдаты, украинские казаки; «приказные» – секретари, протоколисты, переводчики, канцеляристы, писари, копиисты, регистраторы; «разночинцы» – приказчики, монастырские служители, наемные работники, мастеровые, кузнецы, ямщики, панские, поповские, казацкие, крестьянские слуги; «дворовые» – дворня шляхетского чина и других чинов; «поселяне» – крестьяне и бобыли.

Исповедальные документы дают точные данные о численности городского и сельского населения того времени. Поскольку переписи населения в отдельных районах Российской империи (например, в Левобережной Украине) проводились нерегулярно, а их итоги зафиксированы неполно –

исповедальные ведомости могут стать ценным документом при проведении генеалогических исследований.

Более подробный обзор структуры фонда № 14877 «Обер-священник Кавказской армии и Кавказского корпуса» дают И. Рыклис и А. Шумков в статье «Метрические документы церквей военного ведомства в РГВИА»¹²⁷.

Наряду с метрическими книгами и исповедными росписями важнейшим источником генеалогического исследования являются ревизские сказки.

Непривычными для современного слуха словами «ревизские сказки» назывались в XVIII–XIX веках данные о результатах переписи населения.

Ревизия (перепись населения) проводилась в Российской империи среди крестьян, мещан, цеховых людей, то есть тех сословий, которые должны были платить подушный налог. Ревизии начали проводиться с начала XVIII столетия, когда подворное налогообложение сменилось подушным. С 1781 года система общегосударственных ревизий распространилась на Украину.

В списки (ревизские сказки) записывались все лица мужского пола («ревизские души»), по количеству которых определялся подушный налог. Лица женского пола были за-

¹²⁷ Рыклис И., Шумков А. Метрические документы церквей военного ведомства в РГВИА // Генеалогический вестник. – 2001. – № 6. – С. 23–42.

писаны «к сведению» в 3-5-й и 7-10-й ревизиях. В ревизских сказках отмечалось семейное положение, возраст по предыдущей и текущей ревизии, рождение, смерть, продажа, переселение, сословная принадлежность и др.

В Государственном архиве Краснодарского края ревизские сказки представлены в фонде № 249 «Канцелярия Наказного атамана Кубанского казачьего войска» и в фонде № 250 «Войсковое правительство Черноморского казачьего войска. Войсковая канцелярия Черноморского казачьего войска». Это ревизские сказки крестьян переселяющихся в Черноморию¹²⁸, ревизские сказки г. Ейска за 1852 г.¹²⁹, ревизская сказка о жителях Ейского округа, переселившихся из Малороссии за 1810 г.¹³⁰, ревизская сказка о жителях г. Тамани, местечек Темрюка и Черного Ерика, куреней Титаровского и Ахтанизовского за 1811 г.¹³¹, ревизская сказка о штаб – и обер-офицерах, есаулах Черноморского казачьего войска проживающих в г. Екатеринодаре в 1811 г.¹³², а также ревизские сказки Бейсугского округа за 1812 г.¹³³, Таманского округа за 1816 г.¹³⁴, куреней Мышастовского за 1811 г.¹³⁵

¹²⁸ ГАКК. Ф. 249. Оп. 5. Д. 57.

¹²⁹ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2004.

¹³⁰ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 201.

¹³¹ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 207.

¹³² ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 213.

¹³³ ГАКК. Ф. 250. Оп. 6. Д. 16.

¹³⁴ ГАКК. Ф. 250. Оп. 6. Д. 17.

и Кореновского за 1835 г.¹³⁶

За пределами Краснодарского края, в фондах Херсонского областного государственного архива, хранятся ревизские сказки черноморских казаков за 1795 г. проживающих в Тираспольском уезде, а позднее переселившихся на Кубань¹³⁷.

Однако, как мы видим, опираться на метрические книги, исповедные росписи и ревизские сказки как на основную группу источников в силу их фрагментарной сохранности и разбросанности, будет проблематично.

Для полноценного историко-генеалогического исследования и воссоздания семейной истории кубанского казачества необходимо обратиться к формулярным и послужным спискам. Эти источники позволяют не только реконструировать родословие того или иного казачьего рода, но и проводить комплексные исследования генеалогии кубанского казачества.

Примером полномасштабного использования формулярных и послужных списков для создания казачьих родословных являются исследования С.В. Корягина по семейной истории донского казачества¹³⁸.

В силу содержащихся в них сведений, формулярные и по-

¹³⁵ ГАКК. Ф. 250. Оп. 3. Д. 3.

¹³⁶ ГАКК.Ф. 250. Оп. 6. Д. 50.

¹³⁷ Херсонский областной государственный архив, ф.22, оп. 1, д. 1.

¹³⁸ Корягин С.В. Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 1-28. – М., 1999–2004.

служные списки являются ценнейшим историческим источником и основой любых историко-генеалогических и биографических исследований.

Формулярный (аттестационный, послужной) список – главный документ, фиксирующий служебные отношения лица. Вариант послужного списка для военнослужащего является нам пример полного послужного списка и содержит следующие сведения: фамилия, имя, отчество, дата рождения, возраст, место рождения, вероисповедание, семейное положение, наличие детей, сословие, образование, место службы, чин, должность, номер войскового подразделения, награды, владение недвижимостью, судимость, сведения о здоровье. Иногда составлялись краткие послужные списки, в которые вносились сведения не за весь период военной службы, а лишь за отдельный срок в связи с окончанием учебного заведения, перемещением по службе, производстве в чин и т.д.

Значительным количеством документов по личному составу русской армии XVIII – начала XX веков располагает Российский государственный военно-исторический архив. К ним относятся формулярные и послужные списки, списки по старшинству военнослужащих (включая военных чиновников), содержащие сведения, которые могут служить предметом генеалогических исследований.

Формулярные списки генералов, офицеров, солдат и чиновников военного ведомства, относящиеся к периоду 1720–1900 гг., находятся в фонде № 489 «Коллекция форму-

лярных списков». По мнению исследователя генеалогии донского казачества С.В. Корягина, это самая большая коллекция формулярных списков, содержащая около 14 000 списков¹³⁹. Послужные списки командного состава русской армии за 1881–1917 гг. – в фонде № 409. «Коллекция послужных списков», и списки по старшинству генералов и офицеров за 1737–1917 гг. – в фондах № 407 и № 408 «Рукописные списки по старшинству генералов, штаб и обер-офицеров». Имеются документы такого рода и в других фондах архива.

В списках по старшинству XVIII – первой четверти XIX вв. указана только фамилия военнослужащего и его звание, с указанием даты производства, воинской части, в которой он служил в момент составления списка, и занимаемой должности. Списки по старшинству середины XIX века – 1917 г. более подробны, в них упоминается имя и отчество офицера или генерала, его награды, вероисповедание, дата рождения и краткие сведения о прохождении службы.

Послужные и формулярные списки за некоторые периоды времени сохранились плохо или вообще отсутствуют. Более полно представлены подобные документы, относящиеся ко второй половине XVIII в. (особенно к царствованиям Екатерины II и Павла I), началу XIX века (главным образом 1800–1804 и 1812–1815 гг.), а также в 1881–1917 гг. (по офицерским спискам последнего периода в архиве имеется алфа-

¹³⁹ Корягин С.В. Ефремовы и другие. Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». Вып. 26. – М., 2002. – С. 108.

витный указатель, который значительно облегчает исследователю поиск интересующих его лиц).

В целом надо отметить, что материалы Российского государственного военно-исторического архива позволяют со значительной степенью достоверности реконструировать фрагменты генеалогий кубанского казачества и восполнить пробелы в родословных построениях.

Архивный потенциал Государственного архива Краснодарского края также дает возможность обратиться к материалам формулярных и послужных списков. В фонде № 1 «Станичные, куренные, хуторские, волостные правления Кубанской области» имеются «Формулярные списки о службе и достоинстве казаков за 1855 г.» станицы Петровской¹⁴⁰. Здесь представлено 135 формулярных списков казаков находящихся на службе в Азовском казачьем войске.

В фонде № 249 «Канцелярия Наказного атамана Кубанского казачьего войска (Бывшая канцелярия кошевых и войсковых атаманов Черноморского казачьего войска)» можно ознакомиться с формулярным списком Наказного атамана Черноморского казачьего войска Ф.Я. Бурсака¹⁴¹ и послужными списками офицеров и нижних чинов, занимающих штатные должности в атаманской канцелярии в 1867 г.¹⁴² В фонде № 250 «Войсковое правительство Черномор-

¹⁴⁰ ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 535.

¹⁴¹ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 522.

¹⁴² ГАКК. Ф.249. Оп. 1. Д. 2730.

ского казачьего войска. Войсковая канцелярия Черноморского казачьего войска» имеется значительное количество архивных дел содержащих как формулярные списки штаб и обер-офицеров, сотенных есаулов, а также нижних чинов конных и пеших полков Черноморского казачьего войска¹⁴³, так и их послужные списки за различные периоды кубанской истории¹⁴⁴. В фонде № 252 «Войсковое правление Кубанского казачьего войска» хранятся «Послужные списки гражданских чинов Войскового хозяйственного правления» за 1874 и 1880 гг.¹⁴⁵, это дает возможность получить генеалогическую информацию не только по строевому составу казачества, но и о тех, кто в силу тех или иных причин занимал гражданские должности в системе Кубанского казачьего войска.

В целом можно сказать, что основную группу документальных письменных источников генеалогии кубанского казачества составляют метрические книги, исповедальные росписи, ревизские сказки, формулярные и послужные списки, сосредоточенные в ряде федеральных и региональных архивов.

По сравнению с вышеприведенными, имеются документальные источники, содержащие сведения о службе, чинах,

¹⁴³ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 195, Д. 209, Д. 211, Д. 212, Д. 223-225, Д. 237, Д. 245, Д. 257-259.

¹⁴⁴ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 93; Оп. 7. Д. 26.

¹⁴⁵ ГАКК. Ф. 252. Оп. 5. Д. 185, Д. 216.

наградах, образовании, имуществе, месте жительства и др. Эта группа генеалогических источников носит второстепенный (дополнительный) характер в генеалогическом исследовании кубанского казачества.

Одной из особенностей кубанских генеалогических источников является их ярко выраженная военная направленность, что определялось войсковым устройством быта и жизни кубанских казаков. Поэтому любое исследование по генеалогии кубанского казачества будет полнее и объемнее, если опираться не только на общепринятые источники (метрические книги, ревизские сказки, духовные завещания и др.), но и на документы войсковой казачьей администрации¹⁴⁶.

Видное место здесь занимают так называемые именные списки воинских чинов, которые велись станичными правлениями под непосредственным контролем станичного атамана. Различают около двадцати разновидностей именных списков, в зависимости от того, на какую категорию лиц они заведены (генералы, штаб и обер-офицеры, состоящие на действительной службе; эта же категория лиц, но в отставке; нижние чины, находящиеся на действительной службе; малолетки, достигшие 17-ти летнего возраста; казаки 2-й и 3-й очереди, обучающиеся в разных учебных заведениях и др.).

Именные списки различаются по форме ведения, а, следо-

¹⁴⁶ Дюкарев А.В. К вопросу о генеалогических источниках кубанского казачества // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Славянск – на – Кубани, 1999. – Ч.2. – С.80-83.

вательно, и по количеству информации, которая в них содержится. В фонде № 249 «Канцелярия Наказного атамана Кубанского казачьего войска (Бывшая канцелярия кошевых и войсковых атаманов Черноморского казачьего войска)» Государственного архива Краснодарского края имеется богатейший комплекс именных списков самого разнообразного характера – «Именные списки старшин и офицеров Черноморского казачьего войска по куреням за 1789 г.», «Именные списки казаков, служивших на войсковой флотилии и других частях войска за 1791 г.», «Именные списки чиновников произведенных в чины за отличия в войну с Турцией», «Именные списки нижних чинов 2-х конных полков выступивших в Польский поход (1794 г.), и др.¹⁴⁷

Кроме того, значительное количество именных списков имеется в фонде № 250 «Войсковое правительство Черноморского казачьего войска. Войсковая канцелярия Черноморского казачьего войска»¹⁴⁸, в фонде № 252 «Войсковое правление Кубанского казачьего войска»¹⁴⁹, в фонде № 294 «2-й конный полк Черноморского казачьего войска»¹⁵⁰, в фонде № 303 «11-й конный полк Черноморского казачьего войска»¹⁵¹.

¹⁴⁷ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 53, Д. 113, Д. 131, Д. 297, Д. 305, Д. 391, Д. 395.

¹⁴⁸ ГАКК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 49; Оп. 2. Д. 9, Д. 95, Д. 156, Д. 206, Д. 222, Д. 244.

¹⁴⁹ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 177.

¹⁵⁰ ГАКК. Ф. 294. Оп. 1. Д. 25, Д. 67, Д. 78, Д. 86.

¹⁵¹ ГАКК. Ф. 303. Оп. 1. Д. 46, Д. 76, Д. 87.

Еще одним документом, содержащим сведения о служебных перемещениях казака, был возрастной список. К концу каждого года станичное правление составляло возрастные списки по всем казакам, достигшим, в том году девятнадцати лет. Основанием для составления возрастных списков служили станичные метрические книги. По утверждению возрастного списка станичным сбором, казаки зачислялись в служилый состав и приводились к присяге на верность. Список велся в течение 20-ти лет, отмечая все изменения по службе казака. Хранился этот документ в станичном правлении, а копия – в делах Управления отдела.

Возрастной список служил основанием для составления проекта очередного списка, который также являлся важным генеалогическим источником, так как содержал сведения об имущественном и семейном положении казаков. Из проекта очередного списка можно узнать следующее: дату рождения казака (от указанного года присяги отнять 19 лет), фамилию, имя отца, возраст родителей (указан), братьев, сестер, детей, а также, частично, их имена. Данная информация может значительно восполнить пробелы в родословной казачьего рода

152.

Очень интересные генеалогические сведения содержат посемейные списки. Они велись для учета всего казачьего

¹⁵² Дюкарев А.В. К вопросу о генеалогических источниках кубанского казачества // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Славянск – на – Кубани, 1999. – Ч.2. – С.82.

населения станицы и служили для определения семейного положения каждого казака, что было важно при определении прав на льготу от службы. В списках указывались Ф.И.О. всех членов семьи, их дата рождения, грамотность, вероисповедание, отметки об убыли или прибыли членов семьи. Очень содержателен раздел об имущественном положении семьи: скотоводство (кол-во голов), земледелие (кол-во десятин земли и кол-во пудов урожая), огород, луговые и лесные угодья, чем каждый зарабатывал на жизнь, домоводство (какой дом, сколько комнат, хозяйственные постройки, паеки, мельницы, заводы и т.п.). Посредством анализа одного такого документа, можно составить целостную картину жизни казачьей семьи или рода.

Посемейные списки кубанских казаков выявлены в фонде № 249 «Канцелярия Наказного атамана Кубанского казачьего войска (Бывшая канцелярия кошевых и войсковых атаманов Черноморского казачьего войска)» Государственного архива Краснодарского края – «Посемейные списки жителей войска, пожелавших переселиться из-за Буга на Кубань (1793 г.)», «Посемейные списки казаков и их семейств, переселившихся из-за Буга на Кубань», «Посемейные списки старшин и казаков войска за 1798 г.»¹⁵³, в фонде № 252 «Войсковое правление Кубанского казачьего войска» выявлен «Посемейный список станиц Таманского округа»¹⁵⁴, в

¹⁵³ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 221, Д. 243, Д. 378.

¹⁵⁴ ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 1382-1398.

фонде № 303 «11-й конный полк Черноморского казачьего войска» выявлены «Семейные ведомости 11-го конного полка»¹⁵⁵.

Косвенными, но не менее интересными и информативными, генеалогическими источниками являются материалы о пожаловании казаков чинами и наградами за отличную службу и военные отличия, а также документы, отражающие учебу казачьих детей в различных учебных заведениях.

Краткий анализ лишь некоторых архивных фондов Государственного архива Краснодарского края позволяет говорить о наличии огромного массива вышеозначенных источников, которые пока слабо востребованы исследователями. Среди множества архивных дел освещающих историю и эволюцию Кубанского казачьего войска в изобилии встречаются такие как – «О производстве старшин Черноморского казачьего войска в армейские чины и представлении к наградам за отличия по службе (1788 г.)», «О выдаче старшинам и прочим чинам аттестатов и наград за свою службу (1792 г.)», «О награждении золотыми знаками и крестами офицеров, участвовавших при взятии крепостей Очакова и Измаила (1798 г.)», «Рапорты и списки чинов войска, награжденных серебряными медалями за Персидскую и Турецкую войны 1827, 1828, 1829 гг.»¹⁵⁶, «Именной список офицеров име-

¹⁵⁵ ГАКК. Ф. 303. Оп. 1. Д. 147.

¹⁵⁶ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. д. 33, д. 128, д. 384, д. 1135.

ющих российские ордена (1832 г.)»¹⁵⁷, «О производстве в чины (1832 г.)», «О пожаловании орденов офицерам»¹⁵⁸ и др. Данная категория источников охватывает достаточно большой хронологический период, так как кубанские казаки, а до них, черноморские и линейные казаки, участвовали во всех военных кампаниях и внешнеполитических акциях Российского государства, начиная с конца XVIII века и до периода Гражданской войны начала XX века. Обратившись к материалам о производстве казаков в чины и награждении их за те или иные отличия, мы имеем возможность проследить участие нескольких поколений казаков в жизни страны и региона, наполнив содержание родословной конкретными фактами и примерами.

Интересным блоком документов являются материалы, касающиеся получения образования детьми кубанских казаков. В них содержатся малоизвестные, на первый взгляд непримечательные факты, однако они наполняют казачью родословную той фактологической мозаикой, которая и составит семейную историю. Данная группа источников относится ко второй половине XIX века, когда на Кубани в основном завершились структурные преобразования – были образованы Кубанская область и Кубанское казачье войско, создана система образования, сложилась прослойка кубанского казачьего дворянства, чьи дети в основном и пользовались

¹⁵⁷ ГАКК. Ф. 294. Оп. 1. Д. 67.

¹⁵⁸ ГАКК. Ф. 303. Оп. 1. Д. 79, Д. 256.

преимуществом получения образования за казенный счет.

Значительная часть источников раскрывающих процесс получения образования казачьих детей представлена в фонде № 249 «Канцелярия Наказного атамана Кубанского казачьего войска (Бывшая канцелярия кошевых и войсковых атаманов Черноморского казачьего войска)». В основном это приказы и переписка о зачислении офицерских и дворянских детей в различные учебные заведения, очень часто с приложением поименного списка кандидатов – «О приеме детей офицеров Кубанского казачьего войска в учебные заведения», «Список детей дворян Кубанского казачьего войска, находящихся в разных учебных заведениях за счет войска (1860 г.)», «О зачислении в Кубанскую войсковую гимназию детей казачьего сословия за счет войска» и др.¹⁵⁹ Очень ценным достоинством этой группы документов является наличие сведений о казачьих дочерях, получающих образование¹⁶⁰. Традиционно так сложилось, что женщины находят более слабое освещение в генеалогических исследованиях, что конечно обедняет истории многих семей. Поэтому, несомненно, информация о кубанских казачках сумевших получить образование будет востребована и найдет свое отражение в кубанских родословных.

Рассматривая проблематику источниковой базы генеало-

¹⁵⁹ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2325, Д. 2353, Д. 2367, Д. 2621, Д. 2635, Д. 2903, Д. 2935.

¹⁶⁰ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2515, Д. 2650.

гии кубанского казачества, мы не можем обойти вниманием источники, освещающие историю кубанского дворянства, чей костяк составило казачье офицерство. Материалы к истории дворян Кубанского казачьего войска также рассредоточены в нескольких архивах. Часть из них находится в фонде № 1343 «Департамент Герольдии Правительствующего Сената» Российского государственного исторического архива, структура данного фонда и анализ его материалов рассматривается в статье И. Анисимовой «Обзор дворянских родословных книг, хранящихся в фонде Департамента Герольдии»¹⁶¹.

Следующая группа материалов по истории кубанского дворянства отложилась в фондах Государственного архива Ставропольского края и сконцентрирована в трех фондах – фонд № 1305 «Кавказское губернское дворянское депутатское собрание 1795–1822 гг.», фонд № 53 «Кавказское областное депутатское собрание 1823–1846 гг.», фонд № 52 «Ставропольское губернское депутатское собрание 1847–1919 гг.». Одним из ключевых источников при изучении дворянских генеалогий будет также дореволюционное издание «Дворянской родословной книги Кавказской губернии»¹⁶². Архивные дела также содержат прошения о при-

¹⁶¹ Анисимова И. Обзор дворянских родословных книг в фонде Департамента Герольдии // Генеалогический вестник. – 2001. – № 4. – С. 62–69.

¹⁶² Список дворян, внесенных в родословные книги Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей с 1795 по 1 декабря 1912 г. Составлен Ставропольским дворянским депутатским собранием. – Ставрополь, 1912.

числении к дворянству, формулярные и послужные списки офицеров, поколенные росписи и родословные дворянских родов, при этом положительным моментом можно считать то, что имеющиеся документы освещают семейную историю, как известных представителей кубанского общества, так и простых, малоизвестных фамилий.

В Государственном архиве Краснодарского края также отложилась группа документов освещающих историю кубанского дворянства. Как видно из заголовков архивных дел речь идет «О присвоении казакам званий сотенных есаулов и разрешении некоторым прав на дворянство», «О признании прав дворянства за несколькими чинами войска»¹⁶³, «О лицах утвержденных в дворянском звании»¹⁶⁴.

В целом можно сказать, что документы дворянского происхождения являются достаточно многочисленной и разнообразной группой источников по генеалогии кубанского казачества. В силу рассредоточенности в различных архивохранилищах, они не представляют единого комплекса документов, однако наряду с другими косвенными документальными источниками являются необходимым элементом в системе генеалогических источников кубанского казачества.

Завершая рассматривать косвенные документальные источники к генеалогии кубанского казачества, мы должны подчеркнуть, что круг документов относящихся к этому бло-

¹⁶³ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 932, Д. 1317.

¹⁶⁴ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 101, Д. 1751.

ку можно расширять и дальше, тем более возможности для этого имеются. Но наша задача заключается в определении и обосновании структуры источниковой базы генеалогии кубанского казачества, а более полное и тщательное рассмотрение источников будет темой наших будущих исследований.

Помимо двух блоков источников, состоящих из документального материала архивного происхождения, исследователи семейной истории кубанского казачества могут опереться на печатные издания и опубликованные исторические источники. Данный блок источников мы предлагаем структурировать на следующие направления:

- специальные справочные издания;
- биографические словари;
- периодические издания.

Отечественные генеалоги обращали в своих публикациях внимание на то, что рассмотрение печатных справочных изданий должно быть обязательным этапом генеалогического поиска¹⁶⁵. Это поможет заполнить некоторые информационные «лакуны» в родословном разыскании.

Среди большого количества материалов, изданных до-

¹⁶⁵ Колокольцов В.Б. Опыт использования периодических и продолжающихся изданий в генеалогическом поиске // Известия русского генеалогического общества. Вып. 8. – СПб., 1997. – С. 44–50; Плаксина М.Г. Обзор справочных изданий по истории Урала: в помощь составителям родословий // Материалы Первой Уральской родоведческой научно-практической конференции (15-16 ноября 2001 г., Екатеринбург). – Екатеринбург, 2003. – С. 89–96.

революционными кубанскими историками и этнографами необходимо отметить работы Е.Д. Фелицына «Кубанская область: Списки населенных мест по сведениям 1882 г.»¹⁶⁶, Ф.А. Щербины «Темрюкский уезд. Земли частного владения лиц войскового сословия кубанского казачьего войска»¹⁶⁷, В.С. Сазонова «Кубано-Черноморский Землевладельческий сборник»¹⁶⁸, Н.С. Иваненко «Землевладельцы Кубанской области и раздел земель»¹⁶⁹. В них приводятся списки землевладельцев, которые могут послужить ключом ко многим кубанским родословным.

Краткие сведения о родословных кубанских дворян можно найти в книге, подготовленной Ставропольским дворянским депутатским собранием, куда территориально входили и представители кубанского казачества – «Список дворян, внесенных в дворянские родословные книги Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей с 1795 по 1 декабря 1912 г.»¹⁷⁰.

¹⁶⁶ Фелицын Е.Д. Кубанская область: Списки населенных мест по сведениям 1882 г. – Тифлис, 1885.

¹⁶⁷ Щербина Ф.А. Темрюкский уезд. Земли частного владения лиц войскового сословия кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1894. Т. 3. – С. 1–53.

¹⁶⁸ Сазонов В.С. Кубано-Черноморский Землевладельческий сборник. – Екатеринодар, 1910.

¹⁶⁹ Иваненко Н.С. Землевладельцы Кубанской области и раздел земель // Известия ОЛИКО. – Екатеринодар, 1902. – Вып. 3.

¹⁷⁰ Список дворян, внесенных в родословные книги Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей с 1795 по 1 декабря 1912 г. Составлен Ставро-

Несомненное генеалогическое значение имеет специализированный справочник, подготовленный И.И. Кияшко «Именной список генералам, штаб и обер-офицерам, старшинам, нижним чинам и жителям Кубанского казачьего войска убитым, умершим от ран и без вести пропавшим в сражениях, стычках и перестрелках с 1788 по 1908 г.», где указаны сведения об имени и фамилии казака или офицера, из какой он станицы, в каком полку проходил службу, дату и место гибели, при каких обстоятельствах¹⁷¹.

В советский период отечественной истории, учитывая специфику развития науки и общества, печатных изданий, затрагивающих, генеалогические аспекты кубанского казачества не появилось.

Среди работ, появившихся в постсоветский период и заслуживающих нашего внимания, необходимо отметить работу «Первые жители Екатеринодара»¹⁷², основанную на материалах Е.Д. Фелицына, и «Реестр Запорожского войска 1756 года»¹⁷³, подготовленный и изданный кубанским историком Н. Тернавским. Обе работы несут в себе огромный пласт генеалогической информации, позволяющей раскрыть истоки

польским дворянским депутатским собранием. – Ставрополь, 1912.

¹⁷¹ Кияшко И.И. Именной список генералам, штаб и обер-офицерам, старшинам, нижним чинам и жителям Кубанского казачьего войска убитым, умершим от ран и без вести пропавшим в сражениях, стычках и перестрелках с 1788 по 1908 г. – Екатеринодар, 1911.

¹⁷² Первые жители Екатеринодара. – Краснодар: СП «Буревестник», 1990.

¹⁷³ Реестр Запорожского войска 1756 года. – Краснодар, 1997.

многих кубанских казачьих родов.

Большую помощь в исследовании казачьих родословных могут оказать биографические словари и энциклопедии, содержащие биографическую информацию. Одной из первых работ такого жанра является трехтомный «Казачий словарь-справочник» подготовленный и изданный А.И. Скрыловым и Г.В. Губаревым в США в 1966–1970 гг., а затем переизданный в России в 1992 г.¹⁷⁴ Огромным преимуществом этой работы являются сведения о казаках ушедших в эмиграцию, чья судьба долгое время была неизвестна родственникам оставшимся на Родине. Здесь же стоит упомянуть работу Н.Н. Рутыча «Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России»¹⁷⁵, где собраны биографии 144-х генералов и полковников, представителей высшего командного состава Белых армий Юга России. Среди них видное место занимают и кубанские казаки. Достаточно большую подборку биографических статей о наиболее видных деятелях кубанской истории и культуры содержит «Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года», изданный под редакцией одного из видных кубанских истори-

¹⁷⁴ Казачий словарь-справочник: в 3-х т. / Сост. Г.В.Губарев. Ред. изд. А.И.Скрылов – Репринтное издание – М.: «Созидание», 1992.

¹⁷⁵ Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. – М.: Regnum. – Российский Архив, 1997.

ков Б.А. Трехбрatова¹⁷⁶.

Следующим фактором, на котором надо сделать акцент при работе с печатными источниками в ходе генеалогического исследования, это необходимость привлечения периодических изданий в качестве генеалогического источника. Периодическая печать досоветского периода слабо востребована не только исследователями генеалогии, но и историками, занимающимися другими проблемами. Как отмечает П.П. Матющенко – «предметом специального источниковедческого анализа не стала до сих пор периодическая печать и мемуаристика Кубани досоветского периода. Информативные возможности этих видов исторических источников до сих пор не исчерпаны. Несомненный интерес представляют для историков края газеты – «Кубанские областные ведомости», «Кубанский край», «Кубанский курьер», «Кубань. Черноморское побережье», Майкопское эхо», «Отклики Кавказа» и др.»¹⁷⁷.

В отечественной историографии накоплен немалый опыт изучения русской генеалогии XVII–XX вв. Однако внимание исследователей привлекали в основном проблемы дворянской и купеческой генеалогии, в советский период были исследованы истории крестьянских и рабочих династий, в то

¹⁷⁶ Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. – Краснодар, 1997.

¹⁷⁷ Матющенко П.П. Роль археографии в изучении дореволюционной истории Кубани // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. Сборник научных трудов. – Краснодар, 1991. – С.109.

время как вопросами казачьих родословных почти не занимались. Это отразилось и на слабой разработке источниковой базы генеалогии кубанского казачества.

Таким образом, актуальным остается изучение основных тенденций развития казачьих родов на материалах как региональных, так и федеральных архивов. С этой целью требуется расширение источниковой базы, введение в научный оборот новых источников, на основе которых станет, возможен не только полноценный родословный поиск, но и комплексный подход к решению многих недостаточно изученных и спорных вопросов истории кубанского казачества.

В целом классификация источников привлекаемых для реконструкции семейной истории кубанского казачества будет иметь следующий вид:

1. Основные письменные документальные источники досоветского периода.

- 1.1 Метрические книги;
- 1.2 Исповедные (духовные) росписи;
- 1.3 Ревизские сказки;
- 1.4 Формулярные и послужные списки;
- 1.5 Списки по старшинству военнослужащих.

2. Косвенные документальные письменные источники.

- 2.1 Именные списки воинских чинов;
- 2.2 Посемейные списки;

2.3 Возрастные и очередные списки;

2.4 Документы о пожаловании наградами и чинами;

2.5 Документы образовательного характера;

2.6 Дворянские дела и родословные книги.

3. Печатные издания и опубликованные источники.

3.1 Специальные справочные издания;

3.2 Биографические словари;

3.3 Периодические издания.

Обозначенная нами классификация позволяет обратиться к широкому кругу источников при проведении историко-генеалогического исследования семейной истории кубанского казачества. Они достаточно информативны, взаимопроверяемы и взаимодополняемы, что важно при реконструкции казачьих родословных.

Таким образом, структурирование и анализ историко-генеалогических источников позволяет обозначить основные положения реконструкции семейной истории кубанского казачества. При изучении региональных пластов истории обращение к историко-генеалогическим сюжетам является основой для широкого круга демографических реконструкций, историко-этнографических описаний, становится незаменимым инструментом, дающим возможность исследовать различные уровни исторического бытия. Поэтому обращение к семейной истории кубанского казачества является необходимым условием для гармоничного развития всего комплекса историко-региональных исследований.

1.3 Методика исследования казачьей генеалогии на примере кубанского казачьего рода Науменко (XVIII–XX вв.)

Историко-генеалогическое исследование конкретного рода на значительном временном отрезке предполагает осуществление двух последовательных этапов – создание поколенной росписи и реконструкцию истории рода в контексте истории страны¹⁷⁸. При этом в историко-генеалогическом исследовании предпочтение отдается именно поколенной росписи, а не таблице, так как роспись позволяет зафиксировать все необходимые сведения о каждом представителе исследуемого рода, не ограничивая их объем.

Среди многообразия форм и методов фиксации генеалогической информации, целесообразно обратиться к системе поколенной росписи выполненной в соответствии с нисходящим родословием при нумерации Абовилля, когда в номер определенного представителя рода включаются порядковые номера всех его предков по прямой линии. Система Абовилля позволяет по номеру не только быстро определить, к какому поколению принадлежит определенное лицо в росписи, но и установить степень родства между различными поколениями (чем больше совпадение цифр, тем ближе степень

¹⁷⁸ Тихонова А.В. Род Энгельгардтов в истории России XVII–XX вв.: автореф. дис... канд. ист. наук / А.В.Тихонова. – М., 1999.

родства)¹⁷⁹

¹⁷⁹ Дмитриева О.В. Генеалогия // Введение в специальные исторические дисциплины: Учебн.пособие /Т.П. Гусарова, О.В. Дмитриева, И.С. Филиппов и др. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С.26.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.